E 65
383

0-15061

Е 65
383

ОЧЕРКЪ ЦАРСТВОВАНІЯ

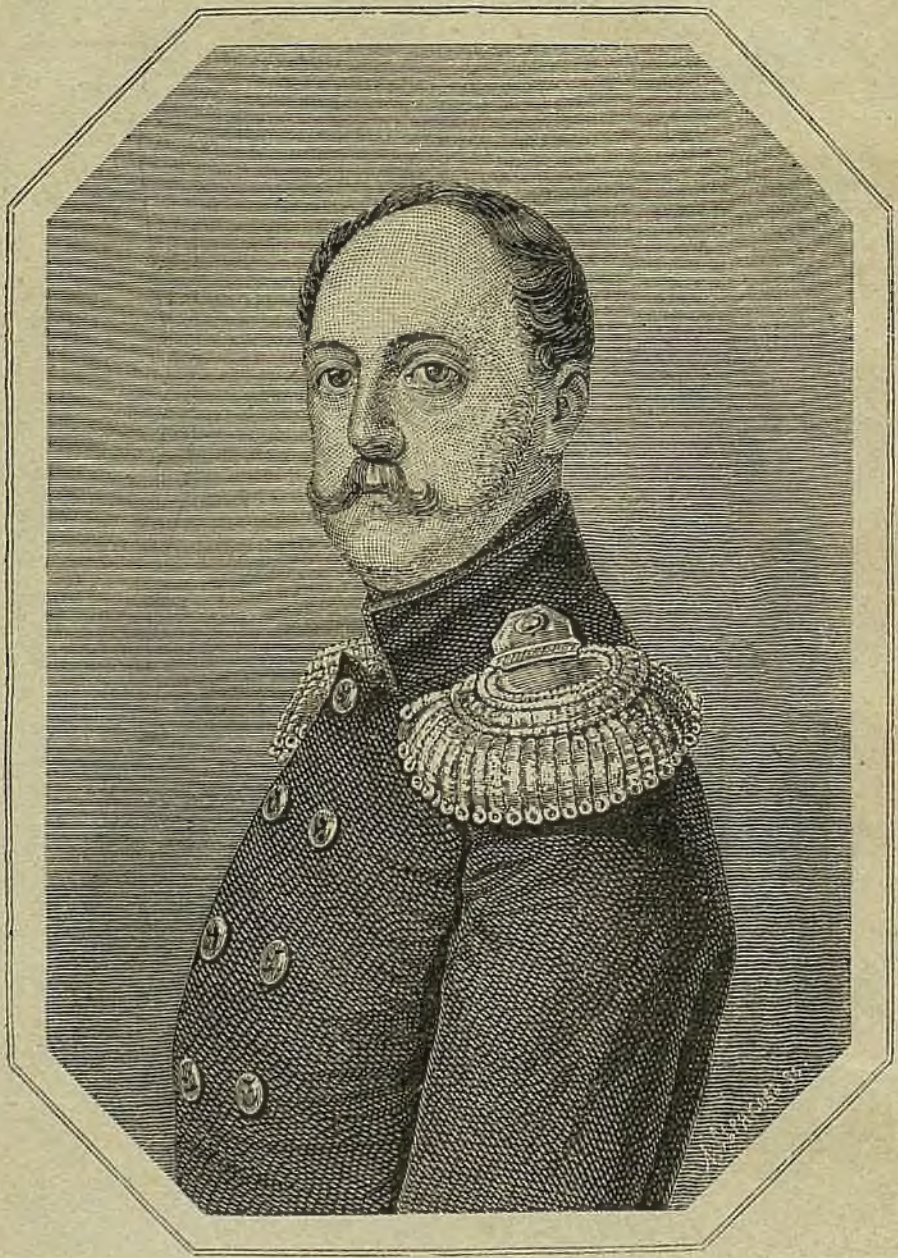
ИМПЕРАТОРА

НИКОЛАЯ I-ГО.

Съ портретомъ Императора.

Цѣна 15 коп. сер.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Редакціи народнаго журнала: «Мірской Вѣстникъ».
1870



ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I.

(1825—1855.)

ОЧЕРКЪ ЦАРСТВОВАНІЯ

ИМПЕРАТОРА

НИКОЛАЯ I-го.

Цѣна 15 коп. сер.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Редакціи народнаго журнала: «Мірской Вѣстникъ».
1870.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 5 Іюня, 1870 г.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА
46292-49

2007111283

Печатня «Мірской вѣстникъ.»
У Кавушк. моста домъ № 70.)

ОЧЕРКЪ ЦАРСТВОВАНІЯ

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го.

I

Рожденіе, дѣтство и юность великаго князя Николая Павловича.—Бракосочетаніе великаго князя Николая Павловича.—Путешествіе и смерть императора Александра I-го.—Отреченіе отъ престола великаго князя Константина Павловича. Воцареніе императора Николая I-го.—Война съ Персіею и взятіе Эривани.—Наваринская битва и кампанія 1828 и 1829 годовъ.—Адріанопольскій миръ.

Уже пятнадцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ опочилъ въ Бозѣ великій государь Николай Павловичъ. Тридцатилѣтнее царствованіе этого мудраго монарха обильно великими событіями и ознаменовалось благодѣтельными для отечества нашего учрежденіями. Внутренняя жизнь государства получила необыкновенное развитіе и полезное для будущихъ поколѣній направленіе; заботами сего благочестиваго государя, свѣтильникъ вѣры нашей православной озарилъ многіе милліоны людей; звуки роднаго намъ языка проникли въ неприступныя горы Кавказа, въ дикія, невѣдомыя до нынѣ пустыни Средней Азіи и на негостепріимные берега Тихаго океана.... Стремясь постоянно къ утвержденію въ нашемъ великомъ отечествѣ единства власти, языка и законовъ, императоръ Николай Павловичъ возвеличилъ могущество Россіи не столько расширеніемъ предѣловъ (они безъ того необъятны), сколько распространеніемъ внутренняго въ государствѣ благосостоянія.

Постоянно памятуя слова Господа нашего, Іисуса Христа, Который училъ, что сердце царево въ рукѣ Божіей

будемъ благоговѣйно видѣть въ великихъ дѣяніяхъ усопшаго государя проявленіе неисповѣдимыхъ судебъ Промысла, Который видимо направляетъ дѣйствія владыкъ земныхъ къ своимъ высокимъ, Божественнымъ цѣлямъ.

По сжатости настоящего очерка, мы изложимъ лишь важнѣйшія событія, совершившіяся въ царствованіе императора Николая I и, хотя въ общихъ чертахъ, обрисуемъ его великую замѣчательную личность.

Въ послѣдній годъ царствованія императрицы Екатерины великой, 25-го іюня 1796 года, тогдашній наслѣдникъ престола, цесаревичъ и великій князь Павелъ Петровичъ былъ обрадованъ рожденіемъ третьяго сына, великаго князя Николая Павловича. Существуетъ преданіе, что императрица Екатерина извѣщала одну важную особу о рожденіи великаго князя Николая Павловича слѣдующими словами: «Богъ далъ мнѣ третьяго внука. Ребенокъ большой, сильный, живой — быть ему царемъ, хотя онъ и имѣетъ двухъ старшихъ братьевъ».

Императоръ Павелъ Петровичъ, на другой день по вступленіи на престолъ (7-го ноября 1796 года), назначилъ великаго князя Николая Павловича шефомъ лейбъ-гвардіи коннаго полка. Въ 1800 году шефомъ коннаго полка назначенъ великій князь Константинъ Павловичъ, а Николай Павловичъ зачисленъ въ измайловскій полкъ, и носилъ званіе шефа сего полка до самой кончины.

О воспитаніи великихъ князей имѣла особое попеченіе августѣйшая ихъ родительница, Марія Ѳеодоровна, имя которой произносится съ благоговѣніемъ каждымъ Русскимъ, при воспоминаніи о ея добродѣтеляхъ и многочисленныхъ человѣколюбивыхъ учрежденіяхъ, въ которыхъ бѣдствующіе и несчастные по нынѣ находятъ пріютъ и утѣшеніе.

Великіе князя росли въ уединеніи, проживая большею частью въ Гатчинѣ, гдѣ, вдали отъ развлеченій и шума свѣтскаго, они готовились къ исполненію высокихъ обязанностей своего сана.

Великій князь Николай Павловичъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ отличался основательностью сужденій и необыкновенною памятью; съ особеннымъ вниманіемъ изучалъ военныя науки и вообще предметы практически-полезные; былъ строгимъ исполнителемъ своего долга, неутомимымъ, любознательнымъ. Извѣстный ученый новѣйшаго времени Гумбольдтъ, бывшій министръ короля Пруссіи, сказалъ о Николаѣ Павловичѣ: «великій князь будетъ величайшимъ государемъ».

Безпрерывныя войны, впродолженіи первыхъ четырнадцати лѣтъ царствованія императора Александра Благословеннаго, весьма рано пробудили въ душѣ великаго князя воинственный духъ и сильное желаніе стать самому въ ряды защитниковъ отечества, которое онъ такъ пламенно любилъ, и которому онъ посвятилъ всю свою жизнь. Но воля старшаго брата, императора Александра I, котораго Николай Павловичъ уважалъ, какъ отца, удерживала его нетерпѣливыя желанія. Не прежде 1814 года великій князь, Николай Павловичъ получилъ позволеніе ѣхать въ армію но ему не пришлось принять участіе въ дѣлахъ противъ непріятеля: война вскорѣ прекратилась взятіемъ Парижа. Въ слѣдующемъ 1815 году, во время высадки Наполеона во Францію, когда русскія войска двинулись къ предѣламъ Франціи, великій князь равномѣрно не имѣлъ случая испытать юношескія силы въ военныхъ подвигахъ: побѣда при Ватерлоо однимъ ударомъ рѣшила судьбу Наполеона, который былъ потомъ удаленъ на островъ св. Елены. Русскія войска прибыли во Францію уже послѣ его пораже-

нія. Великій Князь Николай Павловичъ, на блистательномъ смотру при Вертю, 29-го августа 1815, командовалъ третьею бригадою 3-й гренадерской дивизіи. Въ январѣ 1816 году былъ онъ назначенъ шефомъ сѣверскаго конно-егерскаго полка. Въ 1816 и 1817 годахъ Великій князь изволилъ путешествовать для изученія нравовъ и быта нѣкоторыхъ Европейскихъ Государствъ. Послѣ кампаніи 1815 года, на возвратномъ пути въ Россію, находясь въ Берлинѣ, Его Высочество въ первый разъ увидѣлъ Принцессу Фредерику-Луизу-Шарлотту-Вильгельмину, старшую дщерь прусскаго короля Фридриха–Вильгельма III. 1-го іюля 1817 года великій князь Николай Павловичъ сочетался бракомъ съ прусскою принцессой Шарлоттою — старшею дочерью прусскаго короля Фридриха–Вильгельма III. При воспріятіи священнаго мѵропомазанія, принцесса была наречена великою княгинею Александрою Ѳеодоровною. Благодать небесная осѣнила брачущуюся чету, и явила Россіи и цѣлому свѣту рѣдкій примѣръ супружеской любви. Покойный государь называлъ время, протекшее отъ бракосочетанія до вступленія своего на престолъ, счастливѣйшимъ въ жизни. Наслаждаясь радостями семейной и частной жизни, онъ въ то же время строго и неусыпно исполнялъ служебныя свои обязанности, подавая примѣръ своимъ сослуживцамъ и подчиненнымъ. Черезъ день по бракосочетаніи, 3-го іюля 1817 года, былъ онъ назначенъ генералъ-инспекторомъ инженеровъ и шефомъ лейбъ-гвардіи сапернаго баталіона. Едва достигнувъ совершеннолѣтія, Великій Князь вполнѣ предался ввѣренной ему новой части, почти ежедневно бывалъ въ лагерѣ и присутствовалъ при работахъ производимыхъ саперами. обративъ вниманіе на техническое образованіе нижнихъ чи-

новъ, онъ требовалъ, чтобы рядовые, представляемые къ производству въ унтеръ-офицеры, знали читать, писать и первыя правила ариѳметики. Съ этой цѣлію были заведены школы и потомъ, въ августѣ 1818 года, изданы: Положеніе о саперныхъ школахъ и Наставленіе для обученія и занятія саперныхъ и піонерныхъ баталіоновъ. Наставленіе это впослѣдствіи послужило основаніемъ для Воинскаго Устава, которымъ понынѣ руководствуются наши войска. Около того же времени основано имъ главное инженерное училище (нынѣ николаевская инженерная академія), изъ котораго впослѣдствіи вышли достойные офицеры, прославившіе эту часть русскаго оружія. Предпринимая поѣздки по разнымъ областямъ Россіи, для осмотра крѣпостей и инженерныхъ заведеній, великій князь ѣздилъ и въ чужіе края, для возстановленія слабаго здоровья своей супруги, бесѣдовалъ съ извѣстными учеными и опытными людьми, и свѣтскимъ умомъ своимъ, благодушіемъ и благородствомъ характера пріобрѣлъ себѣ всеобщую любовь и уваженіе.

Императоръ Александръ I, въ послѣдніе годы своего царствованія, также часто предпринималъ продолжительныя поѣздки для обозрѣнія отдаленныхъ областей своего обширнаго государства. Въ 1825 году, сопутствуя супругѣ своей, императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ, которая отправилась въ Таганрогъ по совѣту врачей, полагавшихъ теплый климатъ полезнымъ для поправленія ея здоровья, императоръ Александръ I посѣтилъ Крымъ, и по возвращеніи въ Таганрогъ слегъ въ постель, съ которой болѣе не вставалъ.

Императоръ Александръ I скончался въ Таганрогѣ, 19-го ноября 1825 года. По порядку престолонаслѣдія, установленному императоромъ Павломъ I въ 1797 году, на всерос-

сійскій престолъ долженъ былъ вступить старшій братъ покойнаго императора, цесаревичъ Константинъ Павловичъ; но великій князь Константинъ еще въ 1820 году добровольно отрекся отъ правъ своихъ на императорскій престолъ, и впослѣдствіи, въ 1822 году письменное отреченіе свое представилъ брату своему императору Александру Павловичу для всенароднаго объявленія. Отреченіе цесаревича Константина и манифестъ императора Александра, которымъ объявлялось народу о правахъ великаго князя Николая Павловича на императорскій престолъ, въ подлинникѣ хранились въ С.-Петербургѣ, въ государственномъ совѣтѣ, а копіи съ нихъ находились въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, въ сенатѣ и синодѣ, въ особыхъ запечатанныхъ конвертахъ. На конвертѣ, хранившемся въ государственномъ совѣтѣ, находилась собственноручная надпись императора Александра: «хранить до моего востребованія, а въ случаѣ моей смерти, раскрыть прежде всякаго другаго дѣйствія». Великій князь Николай Павловичъ, не зная объ отреченіи отъ престола цесаревича Константина Павловича, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра Благословеннаго, тотчасъ присягнулъ на вѣрность своему брату Константину. Войска и народъ въ Петербургѣ также присягнули Константину Павловичу; но въ это время цесаревичъ прислалъ изъ Варшавы новое письменное отреченіе, въ которомъ еще разъ рѣшительно отказывался отъ короны. Тогда великій князь Николай Павловичъ объявилъ народу манифестомъ о своемъ вступленіи на императорскій престолъ, и принялъ присягу отъ войска и русскаго народа.

Императоръ Николай неусыпно заботился о поддержаніи величія Россіи и ея вліянія на всѣ событія въ другихъ европейскихъ государствахъ. Войны съ Персіею и Турціею

и походъ въ Венгрію еще болѣе возвысили славу русскаго оружія, столь блистательно освободившаго Европу отъ желѣзной руки Наполеона.

По окончаніи въ 1813 году кровопролитной и съ тѣмъ вмѣстѣ блистательной для русскаго оружія войны, былъ заключенъ въ Гюлистанѣ мирный договоръ съ шахомъ персидскимъ, признавшимъ границею обоихъ государствъ ту линію, которую занимала русская армія при заключеніи договора. Но Персіяне, по прекращеніи уже военныхъ дѣйствій, заняли часть Карабахскаго ханства, принадлежавшаго намъ съ давняго времени, вслѣдствіе чего и наши войска, для обезпеченія правъ Россіи расположились на сѣверномъ берегу озера Гокчай, находившагося въ предѣлахъ Персіи. Императоръ Николай Павловичъ, по вступленіи своемъ на престолъ, желая мирно окончить переговоры о границахъ, тянувшіеся до конца 1825 года, и возстановить согласіе съ Персіею, отправилъ въ Тегеранъ съ этимъ порученіемъ посланника своего, князя Меншикова. Бывъ принятъ въ Таврисѣ съ большими почестями и увѣреніями въ дружбѣ, князь поѣхалъ далѣе къ шаху, но по прибытіи въ Султаніэ, онъ узналъ, что вся Персія внезапно пришла въ движеніе, и что къ границамъ русскимъ направляются многочисленныя войска. Въ мечетяхъ сеиды и муллы призывали народъ къ войнѣ съ Россіею. Этой войны желали многія состоянія: знатные люди—потому что миръ далъ шаху возможность, смиривъ разныя партіи, утвердить могущество свое и, вопреки выгодъ вельможъ, поставить всюду начальниками дѣтей своихъ, которыхъ онъ имѣлъ невѣроятное множество (*).

(*) Послѣ кончины шаха, послѣдовавшей 8-го октября 1834-го года, осталось у шаха сыновей, дочерей, внуковъ и внучекъ *девятьсотъ тридцать пять человѣкъ*.

Не было провинціи или округа сколько-нибудь значительнаго, которые не подпали бы ихъ власти. Простой народъ, по невѣжеству своему, полагалъ, что доходы съ завоеванныхъ отъ Россіи провинцій облегчатъ тяжкіе налоги. Военное сословіе обрѣтало въ войнѣ средства достиженія наградъ и довѣренности; неудачи же не подвергали войска отвѣтственности, ибо превосходство Русскихъ было извѣстно, и происшествія прежнихъ войнъ и тяжкія пораженія самого Аббасъ-мирзы должны были служить для нихъ извиненіемъ. Но главнѣйшимъ виновникомъ предпринимаемой войны былъ первый министръ Фетъ-Али-шахъ. Пользуясь неограниченнымъ довѣріемъ своего государя и наслѣдника престола Аббасъ-мирзы, женатаго на его дочери, Алаяръ-ханъ употреблялъ всѣ возможныя ухищренія и происки, чтобы возжечь войну съ Россіею и тѣмъ отвлечь вниманіе шаха отъ расхищенія казны и другихъ совершенныхъ имъ злоупотребленій. Для достиженія этой цѣли, онъ уговорилъ главу духовенства, сеида кербеланскаго, возбуждать народъ проповѣдями къ войнѣ за вѣру, представилъ шаху поддѣльныя жалобы недовольныхъ жителей нашихъ провинцій, будто бы просившихъ помощи у Персіянъ и, воспользовавшись слабымъ характеромъ и тщеславіемъ Аббасъ-мирзы, возбудилъ въ душѣ его честолюбивые замыслы—отмстить Россіи за пораженіе персидскихъ войскъ въ прежнія войны, побѣдами загладить свои собственныя неудачи и возвратить Персіи древнее ея величіе. Аббасъ-мирза и вельможи стали требовать войны. Шахъ, устрашенный своимъ сыномъ, муллами и чернью, изъявилъ свое согласіе. Всѣ усилія князя Меншикова, отсрочить переговорами начатіе военныхъ дѣйствій, были напрасны. Шахъ далъ повелѣніе содержать его подъ карауломъ. Аб-

басъ-мирза 6-го іюля отправился къ арміи для соединенія персидскихъ войскъ на карабахской нашей границѣ. Тогда англійскій повѣренный въ дѣлахъ, г. Виллокъ, запретилъ всѣмъ оберъ и унтеръ-офицерамъ его націи, обучавшимъ Персіянъ военному дѣлу, слѣдовать за персидскимъ войскомъ, и объявилъ шаху, что какъ-скоро онъ двинется съ арміею за границу, англійскій повѣренный оставитъ его дворъ. Это предложеніе нѣсколько подѣйствовало: назначенъ былъ каймаканъ для сопровожденія князя Меншикова въ Тифлисъ; но непредвидѣнное обстоятельство разрушило всѣ надежды на сохраненіе согласія. Возмутившійся ханъ талышинскій, вырѣзавъ небольшой русскій гарнизонъ въ Аркеванѣ, потребовалъ помощи изъ Персіи для овладѣнія Ленкораномъ. Алаяръ-ханъ употребилъ этотъ случай, чтобъ подѣйстовать на расположеніе шаха. Князь Меншиковъ, 3-го августа, былъ вторично задержанъ въ Эривани, и только послѣ 25-ти дневнаго заключенія получилъ позволеніе продолжать путь. Подобное оскорбленіе Россіи въ лицѣ ея посланника требовало возмездія.

Персіяне вторгнулись въ наши предѣлы безъ объявленія войны. Сардарь Эриванскій, 16-го іюня, напалъ съ значительными силами на пикетъ русскаго лагеря, захватилъ въ плѣнъ нѣсколькихъ казаковъ и Татаръ и, двинувшись съ двумя баталіонами регулярной пѣхоты къ самому лагерю, принудилъ бывшій тутъ отрядъ въ 650 человѣкъ отступить. Въ то же время братъ Сардаря эриванскаго раззорилъ русское селеніе Малую Караклису, а со стороны Карабаха показался Аббасъ-мирза съ арміею отъ 30—40,000 человѣкъ, и вступилъ въ принадлежащія намъ ханства Талышинское и Карабахское. Но вскорѣ Персіяне были наказаны за свою дерзость.

Въ ожиданіи сбора всего Кавказскаго корпуса подъ Тифлисомъ, главнокомандовавшій на Кавказѣ, генералъ-отъ-инфантеріи Ермоловъ приказалъ генералу князю Мадатову разсѣять передовыя войска Персіянъ и открыть сообщеніе съ Шушею. Мадатовъ, начальствуя незначительнымъ отрядомъ, встрѣтилъ непріятеля на берегу рѣки Шамхоры и, послѣ кратковременнаго артиллерійскаго сраженія, разсѣялъ персидское войско, бывшее подъ начальствомъ Магметъ-мирзы, сына наслѣдника престола. Онъ первый обратился въ бѣгство, а за нимъ и весь отрядъ, оставивъ въ рукахъ Русскихъ крѣпость Елисаветполь, при занятіи которой достался намъ въ добычу непріятельскій лагерь и большое количество провіанта, пороху и свинцу. Въ это время генералъ-адъютантъ Паскевичъ, принявшій начальство надъ войсками, дѣйствовавшими противъ Персіянъ, получилъ приказаніе отъ генерала Ермолова соединиться съ отрядомъ князя Мадатова и оттѣснить непріятеля отъ русскихъ предѣловъ. Паскевичъ 13-го сентября встрѣтилъ Персіянъ въ 7-ми верстахъ отъ Елисаветполя въ огромныхъ силахъ, въ десятеро превышавшихъ русскія войска. Послѣ кратковременнаго боя, непріятель былъ разбитъ на-голову и, потерявъ, кромѣ убитыхъ и раненыхъ, 1,100 плѣнныхъ, два лагеря, нѣсколько знаменъ, орудій, и 80 зарядныхъ ящиковъ, въ безпорядкѣ отступилъ за рѣку Араксъ.

Весною 1827 года непріятель, понеся новое пораженіе на берегахъ Аракса, отбитый Красовскимъ отъ Эчміадзинскаго монастыря, принужденъ былъ сдать неприступную крѣпость Эривань. Побѣдоносный Паскевичъ устремился за отступающимъ Аббасъ-мирзою къ Таврису. Съ приближеніемъ войскъ нашихъ сарбазы разбѣжались, городъ сдал-

ся безъ сопротивленія; Алаяръ-ханъ, виновникъ войны, скрылся въ одномъ изъ домовъ въ предмѣстіи, но былъ открытъ и взятъ въ плѣнъ. Устрашенный шахъ сталъ молить о пощадѣ. Императоръ Николай даровалъ ему миръ и 10-го февраля 1828 года, въ деревнѣ Туркманчаѣ, былъ заключенъ выгодный для имперіи мирный договоръ. Россія пріобрѣла ханства Эриванское и Нахичеванское, а сверхъ того получила 20 милліоновъ рублей серебромъ дани. Въ вознагражденіе заслугъ Паскевича, императоръ пожаловалъ ему титулъ графа *Эриванскаго*.

По завоеваніи султаномъ Магометомъ II Восточной Греческой имперіи, откуда свѣтъ православной вѣры осѣнилъ наше отечество, значительная часть Грековъ, тѣснимыхъ Оттоманами, удалилась на полуостровъ Морею, но оружіе побѣдителей настигло Грековъ и тамъ. Обширныя страны, принадлежавшія Восточной Греческой имперіи, во время владычества Турокъ, пришли въ самое бѣдственное положеніе: изступленная ненависть побѣдителей къ христіанству и глубокое невѣжество ихъ, въ самое короткое время, истребили всѣ плоды двадцативѣковаго просвѣщенія; благоустроенные и пышные города превратились въ груды развалинъ; исчезла промышленность, разливавшая на всѣхъ благосостояніе и богатство; погибли безвозвратно дивные памятники наукъ и искусствъ. Служеніе истинному Богу подверглось жестокому преслѣдованію; собственность побѣжденныхъ была добычею перваго хищника; имущество, пріобрѣтенное трудомъ, служило поводомъ неминуемой смерти владѣльца; жены и дочери предавались безчестію, шайки грабителей безнаказанно вырѣзывали среди бѣлаго дня цѣлыя селенія, не щадя ни пола, ни возраста. Болѣе трехъ съ половиною столѣтій несчастное народонаселеніе

нигдѣ не находило защиты и правосудія, и томилось подъ самымъ тяжкимъ игомъ, доколѣ милосердому Богу угодно было послать Греціи защитниковъ въ лицѣ Россійскихъ Самодержцевъ. Императрица Екатерина II, принимая участіе въ бѣдственномъ положеніи единовѣрцевъ нашихъ, находящихся въ Турціи, неоднократно старалась облегчить ихъ участь. Императоръ Александръ Павловичъ, желая отвратить жестокости, коимъ подвергались христіане, возставшіе наконецъ противъ вѣковыхъ своихъ притѣснителей, предлагалъ султану вѣрнѣйшія и единственныя средства къ возстановленію порядка и тишины; но всѣ усилія Россіи, остановить безумное неистовство правительства турецкаго, оказались напрасны. Султанъ издалъ хатти-шерифъ (манифестъ) о мщеніи всѣмъ христіанамъ. Дѣйствія сего манифеста были ужасны; чернь мусульманская вездѣ насыщала свое неистовство пролитіемъ крови Грековъ. Патріархъ Константинопольскій, Григорій, несмотря на повиновеніе оказанное султану проклятіемъ Грековъ, къ прискорбію всего христіанскаго міра былъ позорно повѣшенъ въ вратахъ патріаршаго жилища. Въ Адріанополѣ патріархъ Кириллъ и архіепископъ Паисій, со множествомъ купцовъ христіанскихъ, равномѣрно пали жертвами бѣшенства Турокъ. Посланникъ нашъ, баронъ Строгоновъ, не получая удовлетворенія на жалобы и видя собственную жизнь свою въ опасности, оставилъ Константинополь въ апрѣлѣ 1821 года и со всею миссіею возвратился въ Россію.

Въ это самое время союзныя съ Россіей державы, Франція и Англія, равномѣрно дѣлали съ своей стороны всевозможныя усилія къ прекращенію бѣдственной войны между Турками и Греками; но Турки не слушали совѣтовъ христіанской Европы, и войну въ Морее не только произ-

водили съ каждымъ днемъ свирѣпѣе и кровопролитнѣе, но стали угрожать и Сербіи, спокойной и вѣрной въ исполненіи обязанностей своихъ къ султану. Военное занятіе Молдавіи и Валахіи, вопреки всѣхъ договоровъ и обѣщаній, продолжалось. Вмѣсто льготъ и преимуществъ, обѣщанныхъ симъ княжествамъ условіями букарестскаго трактата, Турція обременила ихъ новыми налогами, утѣсняла и доводила до крайняго раззоренія. Обязавшись препятствовать набѣгамъ закубанскихъ горцевъ, она напротивъ побуждала ихъ къ нападеніямъ на Россію. Сверхъ этихъ непріязненныхъ дѣйствій, Турція останавливала русскія суда въ Босфорѣ и, захватывая грузы ихъ, нарушала тѣмъ обязательства свои по торговому трактy съ Россіею, заключенному въ 1783 году. Упорство Турціи въ войнѣ съ Греками и явное нарушеніе ею святости постановленныхъ договоровъ, истощили наконецъ мѣру долготерпѣнія Императора Александра. Незадолго до своей кончины, въ октябрѣ 1825 года, онъ протестовалъ противъ дѣйствій турецкаго правительства и объявилъ, что рѣшается принудить Порту оружіемъ къ уваженію правъ Россіи.

Императоръ Николай Павловичъ, по вступленіи своемъ на престолъ, отправилъ въ Константинополь посланника своего, тайнаго совѣтника Рибопьера, предложить султану вмѣстѣ съ англійскимъ посломъ посредничество Россіи и Англіи къ примиренію Турціи съ Греками на условіяхъ выгодныхъ для обѣихъ сторонъ. Требованія этихъ державъ были поддержаны и французскимъ посланникомъ. Но султанъ Махмудъ не хотѣлъ и слышать о посредничествѣ, и объявивъ, что въ его власти казнить или миловать рабовъ непокорныхъ, далъ повелѣніе турецкимъ и египетскимъ войскамъ, раззорить въ конецъ Морею. Кровопро-

литіе возобновилось съ неимовѣрною жестокостію. Главнокомандующій силами оттоманскими, Ибрагимъ, сынъ Мегмета-Али, паши египетскаго, не щадилъ ни возраста, ни пола, жегъ города и села, опустошалъ нивы и съ корнемъ вырывалъ масличныя деревья. Казалось, Грецiя неминуемо обратится въ безлюдную пустыню. Но три союзныя державы, желая положить предѣлъ жестокой враждѣ, заключили въ Лондонѣ 24-го іюня 1827 года трактатъ, на основаніи коего было дано повелѣніе, находившимся тогда въ Средиземномъ морѣ тремъ союзнымъ эскадрамъ: русской, французской и англійской, подъ начальствомъ графа Гейдена, Риньи и Кодрингтона, не допустить турецко-египетскаго флота къ опустошенію Мореи и прилежащихъ острововъ. Начальство надъ флотомъ принялъ вице-адмиралъ Кодрингтонъ, какъ старшій въ чинѣ. Обложивъ наваринскую гавань, въ которой находился турецко-египетскій флотъ съ дессантнымъ войскомъ, Кодрингтонъ началъ переговоры съ Ибрагимъ-пашею, вслѣдствіе которыхъ Турки обязались прекратить враждебныя дѣйствія и не выходить изъ гавани до полученія отвѣта изъ Константинополя. Но вслѣдъ за тѣмъ обѣщаніе было нарушено самымъ вѣроломнымъ образомъ: непріятельскіе отряды разсѣялись по берегамъ Грецiи съ злобнымъ намѣреніемъ—довершить ея опустошеніе. При видѣ зарева отдаленныхъ пожаровъ, союзные адмиралы потребовали объясненія отъ Ибрагима-паши; но посланное письмо не было принято, подъ предлогомъ отсутствія главнокомандующаго и неизвѣстности, гдѣ онъ находится. Начальники союзныхъ эскадръ, собравшись 7-го октября на адмиральскомъ кораблѣ «Азія», рѣшились войти въ наваринскую бухту и принудить Ибрагима отказаться отъ дальнѣйшаго разоренія Грецiи.

Непріятельскій флотъ былъ расположенъ при Наваринѣ въ видѣ полумѣсяца, въ нѣсколько линій. Онъ состоялъ изъ 66 военныхъ судовъ, съ 2,200 орудій и съ 23,000 войскъ. На оконечности позиціи находились 5 брандеровъ и береговыя батареи, устроенныя при входѣ въ заливъ. Во 2-мъ часу по полудни, 8-го октября 1827 года, началася кровавый бой. Среди непроницаемаго мрака отъ пороховаго дыму, подъ перекрестнымъ огнемъ съ береговыхъ батарей, величественно и стройно вступила въ наваринскую гавань русская эскадра, въ грозномъ безмолвіи прошла подъ тучею ядеръ и, ставъ на пистолетный выстрѣлъ отъ непріятельской линіи, открыла по турецкимъ судамъ убійственный огонь. Адмиральскій корабль графа Гейдена, «Азовъ», подъ командою храбраго капитана Лазарева, схватился съ тремя непріятельскими фрегатами, и въ нѣсколько часовъ истребилъ ихъ. Столь же удачно дѣйствовали и другіе русскіе корабли. Черезъ четыре часа ожесточеннаго боя турецкаго флота уже не существовало: уцѣлѣлъ только одинъ корабль, да нѣсколько малыхъ судовъ. Но наваринская побѣда не обуздала кичливости Турокъ. Султанъ не смирился, и объявилъ манифестомъ, что Россія есть вѣчный врагъ мусульманства, что она замышляетъ разрушеніе Турціи, и что она же возбудила возстаніе Грековъ. Послѣ таковаго манифеста, о примиреніи не могло быть и рѣчи, и въ апрѣлѣ 1828 года русскія сухопутныя войска заняли Молдавію и Валахію. Народъ и духовенство съ крестами и хоругвями встрѣчали боголюбивое русское воинство, которое избавило ихъ отъ ярости Турокъ. Лѣвый берегъ Дуная немедленно былъ очищенъ отъ непріятеля. Только крѣпость Браиловъ дер-

*

жалась почти цѣлый мѣсяцъ, но и она была покорена великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ.

8-го мая государь прибылъ въ главный лагерь: онъ безъ конвоя переправился 7-го числа черезъ границу своей имперіи по наведенному черезъ Прутъ мосту для перехода арміи: впереди императорской коляски, для указанія пути, ѣхали верхами нѣсколько молдаванъ. Въ полночь государь остановился въ загородномъ домѣ Ибрагима-паши, лежащемъ почти въ срединѣ лагеря войскъ, осаждавшихъ Браиловъ. На другой день, въ сопровожденіи великаго князя Михаила Павловича, фельдмаршала и графа Дибича, объѣхалъ передовые посты и осмотрѣлъ осадныя работы. Войска при видѣ государя, раздѣлявшаго съ ними опасности войны, пришли въ неописанный восторгъ. На грудь отличившихся воиновъ, царь собственноручно возложилъ знаки военнаго ордена; плѣннымъ Туркамъ, ожидавшимъ преданія смерти, пожаловалъ по червонцу и даровалъ свободу. Паша и гарнизонъ изумились, услышавъ, что подъ стѣнами Браилова находится могущественный Монархъ Россіи. 13-го мая вновь сооруженная баттарея изъ 24–хъ орудій открыла свое дѣйствіе. Турки отвѣчали сильной пальбой. Государь съ ближняго кургана наблюдалъ за дѣйствіями баттареи. Нѣсколько непріятельскихъ ядеръ ударило въ основаніе кургана,–столь велика была опасность, которой великодушный монархъ подвергалъ свою драгоцѣнную жизнь! Однако, не взирая на эту опасность, государь оставался на курганѣ до прекращенія огня

Для переправы чрезъ Дунай около крѣпости Исакчи при мѣстечкѣ Сатуновѣ сосредоточились многочисленныя войска наши; но необыкновенное разлитіе рѣки, обратившее въ непроходимыя болота принадлежащій намъ низменный берегъ и сооруженныя непріятелемъ на противоположной сто-

ронѣ сильныя укрѣпленія представляли значительныя преграды, преодолѣніе которыхъ было однакожъ необходимо для дальнѣйшаго успѣха войны. Государь прибылъ къ мѣсту переправы, осмотрѣлъ мѣстность и повелѣлъ соорудить чрезъ болота плотину. Войска, одушевленныя присутствіемъ Государя, въ короткое время устроили огромную насыпь на протяженіи пяти верстъ. Для полнаго успѣха переправы чрезъ широкую рѣку, каковъ Дунай, требовалось значительное число судовъ, а въ нихъ ощущался нѣкоторый недостатокъ. На противоположномъ берегу съ давнихъ временъ обитали казаки Запорожской Сѣчи. При извѣстіи, что русскій Царь прибылъ къ берегамъ Дуная для защиты христіанъ, въ нихъ пробудилось воспоминаніе о покинутомъ ихъ предками отечествѣ. Кошевой атаманъ, Іосифъ Гладкій, со всѣми старшинами, священниками и казаками явились въ Измаилъ къ Государю съ повинною за своихъ дѣдовъ. Государь ихъ обласкалъ, пожаловалъ атаману медаль съ Своимъ изображеніемъ, казакамъ земли, и Запорожцы, восторженные Царскою привѣтливостію, поклялись вѣрою и правдою служить отнынѣ Россіи. Гладкій, предложивъ множество мелкихъ своихъ судовъ, способствовалъ переправѣ нашей арміи. Вслѣдъ за войсками переправился чрезъ Дунай и самъ Государь въ лодкѣ, управляемой Запорожцами, бывшими незадолго предъ тѣмъ подданными Оттоманской имперіи. Полковникъ Гладкій, до того двухъ бунчужный паша, правилъ рулемъ.

За покореніемъ Браилова, послѣдовало занятіе крѣпости Исакчи, Мачина и Гирсова и приступлено было къ обложенію Силистріи и Шумлы. Государь на короткое лишь время отлучался въ Одессу, для распоряженій о снабженіи войскъ продовольствіемъ и военными припасами, а потомъ лично

управлялъ осадой Варны, которая послѣ упорной обороны наконецъ сдалась 29-го сентября 1828 года.

Въ это самое время главокомадующій Кавказскимъ корпусомъ графъ Паскевичъ-Эриванскій, едва успѣвшій возвратиться изъ персидскаго похода и сдѣлать необходимыя распоряженія къ пополненію ввѣренныхъ ему войскъ, изнуренныхъ битвами и болѣзнями, долженъ былъ снова выступить въ походъ для борьбы съ непріятелемъ многочисленнымъ и твердо убѣжденнымъ въ побѣдѣ надъ Русскими. Въ арміи Паскевича едва считалось 12,000 человѣкъ. Надлежало вновь сформировать транспорты и парки, уничтоженные въ Персіи недостаткомъ продовольствія и дурными сообщеніями; войска нуждались въ обмундированіи, артилерія въ снарядахъ; не было ещео кончено и заготовленіе продовольствія для войскъ и лошадей. Къ довершенію затрудненій, магометанское народонаселеніе въ подвластныхъ намъ закавказскихъ областяхъ готовилось къ возстанію и ожидало только удобнаго случая для начатія враждебныхъ дѣйствій. Но графъ Паскевичъ все преодолѣлъ, и 19-го іюня явился подъ Карсомъ. Крѣпость эта, знаменитая на Востокѣ своими твердынями, считалась неприступною. Паскевичъ взялъ ее штурмомъ; начальникъ-же крѣпости отступилъ въ цитадель и просилъ, въ ожиданіи прибытія скорой помощи, два дня на размышленіе. Графъ Паскевичъ объявилъ ему: «пощада повиннымъ, смерть непокорнымъ, часъ времени на размышленіе». Цитадель немедлено сдалась. За покореніемъ Карса быстро слѣдовало паденіе Ахакалакъ, Гертвиса, Ахалцыха, Поти, Ацхура, Баязета и Топракъ-калé. Въ два мѣсяца, сорока тысячной непріятельской малоазійской арміи не существовало; съ истребленіемъ ея были заняты Карскій и Ахалцыхскій паша-

лыки. Побѣды Паскевича доставили возможность воспользоваться мѣстными средствами для увеличенія нашихъ силъ: въ завоеванныхъ областяхъ была сформирована пѣшая и конная милиція изъ Армянъ, Татаръ и Куртинцевъ.

Въ кампанію 1828 года Русскіе пріобрѣли: 14 крѣпостей, 30,000 плѣнныхъ съ девятью пашами, 400 знаменъ и 1,200 пушекъ.

Неожиданное событіе едва не измѣнило блестящаго положенія нашихъ дѣлъ; въ концѣ января 1829 года посланникъ нашъ въ Персіи, статскій совѣтникъ Грибоѣдовъ, съ нѣсколькими лицами его свиты, былъ умерщвленъ въ столицѣ шаха неистовою чернью. Въ то же время получены извѣстія о движеніи Турокъ къ Ахалцыху и о вторженіи въ Талышинскую область Миръ-Гассанъ хана, владѣтеля этой страны, находившагося на жалованьи въ Персіи. Самъ шахъ, подстрекаемый происками Турокъ, показывалъ непріязненное расположеніе къ Русскимъ. Но дѣятельный Паскевичъ, двинувъ войска свои въ мѣста, гдѣ наиболѣе угрожала намъ опасность, убѣдилъ Аббасъ-мирзу немедленно послать старшаго сына своего, Хозрева, въ С.-Петербургъ, къ россійскому Императору испросить прощеніе за нанесенное буйствомъ тегеранской черни оскорбленіе представителю русскаго Государя. Шахъ изъявилъ на это согласіе, и Хозревъ-мирза, въ торжественной аудіенціи, въ присутствіи всѣхъ иностранныхъ пословъ, у подножія россійскаго престола просилъ Государя предать вѣчному забвенію несчастное происшествіе. Лучшаго возмездія мы не могли желать. Принцу персидскому было объявлено, что посольствомъ его разсѣяна всякая тѣнь, которая могла бы омрачить взаимныя сношенія Россіи съ Персіею.

Не взирая на повсемѣстное пораженіе турецкой арміи въ

минувшую кампанію и несбывшіяся надежды султана на разрывъ Россіи съ Персіею, Турція приняла дѣятельныя мѣры къ упорной и кровавой борьбѣ съ Россіею. Султанъ Махмудъ, усиливъ свою армію въ Шумлѣ значительными подкрѣпленіями, приказалъ визирю своему, храброму Решидъ-Мегметъ-пашѣ, отнять у Русскихъ Варну и вытѣснить ихъ изъ Булгаріи. Новому сераскиру своему въ Арзерумѣ прислалъ въ помощь искуснаго полководца Гакхи-пашу и поручилъ вооружить въ Анатоліи до 200,000 войска, съ тѣмъ, чтобы овладѣть Карсомъ и Ахалцыхомъ и разгромить нашу закавказскую армію.

Императоръ Николай Павловичъ, съ своей стороны, усиливъ обѣ арміи свѣжими войсками, повелѣлъ полководцамъ дѣйствовать рѣшительно. Вмѣсто графа Витгенштейна, удрученнаго лѣтами и болѣзнію, начальство надъ главною арміею было ввѣрено графу Дибичу. Кампанія 1829 года была открыта обложеніемъ и потомъ осадою Силистріи. Главныя силы непріятеля находились въ Шумлѣ, обширной и неприступной крѣпости, расположенной у подошевъ Балкановъ. Дибичь желалъ выманить визиря изъ крѣпкой позиціи: оставаясь самъ съ главною арміей при Силистріи, расположилъ невдалекѣ отъ Шумлы, въ г. Праводахъ, незначительный корпусъ генерала Рота. Предпріимчивый полководецъ турецкій, расчитывая на удаленіе главной русской арміи и соблазнившись легкой побѣдой, не упустилъ случая воспользоваться мнимою ошибкою графа Дибича. Со всею турецкою арміею, въ числѣ 40,000 человѣкъ, онъ устремился къ Праводамъ и немедленно приступилъ къ осадѣ этого города, защищаемаго четырьмя полками пѣхоты, подъ начальствомъ храбраго генерала Купреянова. Ротъ, сдѣлавъ тотчасъ донесеніе главнокоман-

дующему о выступленіи визиря изъ Шумлы, съ остальными войсками занялъ деревню Эски-Арнаутъ-ларъ. Графъ Дибичъ, поручивъ осаду Силистріи генералу Красовскому, послѣ пятидневныхъ усиленныхъ и скрытныхъ маршей, соединился съ генераломъ Ротомъ и сталъ съ главными силами въ селѣ Кулевчѣ, на сообщеніяхъ непріятеля съ Шумлой. Визирь, свѣдавъ о появленіи Русскихъ въ тылу его, и предполагая, что то были войска Рота, снялъ осаду Праводъ, и со всею арміею двинулся къ тѣснинамъ кулевчинскимъ, въ надеждѣ истребить этотъ отрядъ. Но здѣсь онъ неожиданно встрѣтилъ цѣлую армію. Напрасны были неимовѣрныя усилія визиря пробиться къ Шумлѣ: продолжительная и кровопролитная битва рѣшилась конечнымъ пораженіемъ непріятельской арміи. Самъ верховный визирь едва спасся отъ плѣна съ небольшими остатками отъ своей многочисленной каваллеріи. Его экипажи, многочисленный обозъ и артиллерія остались въ рукахъ побѣдителей. Послѣдствія этой битвы огромны: сдача Силистріи, переходъ Русскими чрезъ Балканскій хребетъ, почитавшійся дотолѣ неприступнымъ, покореніе Месемвріи, Ахіола, Бургаса, Айдоса, Карнабата, Сливно и, наконецъ, занятіе древней столицы султановъ, знаменитаго въ византійскихъ лѣтописяхъ Адріанополя.

Когда судьба Оттоманской имперіи рѣшилась на равнинахъ Кулевчи, въ Азіи Паскевичъ дѣйствовалъ немепѣе удачно. Весною 1829 года, сераскиръ арзерумскій, собравъ 50,000-ую армію, намѣревался, согласно повелѣнію султана, истребить малочисленный корпусъ Паскевича, расположенный лагеремъ въ окрестностяхъ Карса. Поставивъ съ этою цѣлію помощника своего, Гакхи-пашу съ 20,000 войска предъ фронтомъ русскихъ, съ остальными онъ по-

лагалъ обойти ихъ съ фланга; но Паскевичъ быстрымъ переходомъ чрезъ высокій Саганлугскій хребетъ, покрытый снѣгомъ, разстроилъ предположенія непріятеля и послѣ двукратнаго боя при сел. Каинлы и Милли-дюзе разсѣялъ оба турецкія отряда, причемъ и самъ Гакхи-паша былъ взятъ въ плѣнъ. Вмѣстѣ съ вѣстію объ одержанной Русскими побѣдѣ, Паскевичъ неожиданно явился подъ стѣнами Арзерума, столицы Анатоліи. Сераскиръ хотѣлъ было защищаться, но ужасъ объявшій народонаселеніе этого богатаго и многолюднаго города, побудилъ жителей предаться великодушію побѣдителя. Сераксиръ сдался военноплѣннымъ. Арміи непріятельской не существовало. Пораженіе при Байбуртѣ новаго главнокомандующаго, присланнаго султаномъ изъ Царьграда, открыло Паскевичу безпрепятственный путь къ завоеванію всей Анатоліи. Извѣстіе о начатіи мирныхъ переговоровъ, остановило дальнѣйшіе успѣхи побѣдоноснаго полководца.

Положеніе султана было безнадежно; изъ многочисленной его арміи при немъ осталось только 3,000 человѣкъ. Въ окрестностяхъ Константинополя уже стали появляться казацкіе разъѣзды; въ 70-ти верстахъ стояло русское войско. Буйная чернь, раздраженная постоянными неудачами, громко выражала намѣреніе свое зажечь со всѣхъ сторонъ городъ и предаться грабежу и всѣмъ неистовствамъ. Не имѣя средствъ предотвратить безначаліе и опасаясь за самое существованіе своей имперіи, потрясенной непрерывными пораженіями, султанъ Махмудъ II-й рѣшился наконецъ, умоляя о пощадѣ, обратиться къ великодушію россійскаго Императора. Уполномоченные имъ турецкіе сановники явились въ Адріанополь къ графу Дибичу съ просьбою—даровать Турціи миръ. Военныя дѣйствія немедленно были

прекращены и 2-го Сентября 1829 года былъ подписанъ въ Адріанополѣ мирный договоръ.

Въ силу Адріанопольскаго мира, заключеннаго 2-го сентября 1829 года, православные Греки, поголовно возставшіе противъ своихъ притѣснителей Турокъ, получили свободу и образовали особое независимое Греческое королевство, Россія же пріобрѣла восточные берега Чернаго моря и право свободнаго плаванія по рѣкѣ Дунаю.

II

Польскій мятежъ и мѣры, принятыя къ водворенію гражданскаго порядка въ Польшѣ. — Холера 1831 года и пребываніе Государя въ Москвѣ.—Безпорядки на Сѣнной площади въ Петербургѣ.—Возсоединеніе уніатовъ.—Изданіе Свода Законовъ Россійской Имперіи.—Обнародованіе разныхъ другихъ законовъ.—Памятники, воздвигнутые въ царствованіе Николая Павловича. — Введеніе въ юго-западной Россіи инвентарей.

Едва Россія успѣла отдохнуть послѣ двухъ внѣшнихъ войнъ, какъ на западной границѣ ея, въ царствѣ Польскомъ, вспыхнулъ мятежъ польской шляхты. Изъ герцогства Варшавскаго, присоединеннаго по согласію всѣхъ европейскихъ государствъ къ Россіи, императоръ Александръ I создалъ въ 1815 году царство Польское, управленіе которымъ и ввѣрилъ брату своему, великому князю Константину Павловичу. Въ то время Польша представляла страну, въ высшей степени раззоренную и истощенную подъ желѣзнымъ игомъ Наполеона, не имѣвшую ни денегъ, ни путей сообщенія, ни торговли, ни промышленности. Полуразвалившіеся дома и повсемѣстное запустѣніе городовъ дополняли печальный видъ этой страны. Но, благодаря заботамъ о благѣ подданныхъ великодушнаго императора Александра I, Польша въ самое короткое время пришла въ цвѣтущее состоя-

ніе: страна покрылась превосходными шоссейными дорогами, проложенными во всѣхъ направленіяхъ; города обстроились; появилось множество заводовъ и фабрикъ, особенно суконныхъ; а вспомогательные банки, увеличивъ обращеніе капиталовъ, произвели всеобщее довольство и дешевизну всѣхъ необходимыхъ для жизни предметовъ. Но благодѣтельные законы, изданные правительствомъ въ огражденіе земледѣльца, дотолѣ безотвѣтнаго, отъ безграничнаго произвола шляхты, породили въ средѣ ея неудовольствія противъ русской власти. Было недовольно русскими распоряженіями и латинское духовенство, которое строго преслѣдовалось за всякую попытку къ совращенію православнаго населенія въ латинство. Шляхта и ксендзы, надѣясь на поддержку Франціи, возмечтали снова создать независимое отъ Россіи королевство и даже отторгнуть отъ имперіи и присоединить къ Польшѣ русскія области по Днѣпръ и Двину. Открытый бунтъ въ Варшавѣ начался 17-го ноября 1830 года: мятежники, намѣреваясь посягнуть даже и на жизнь великаго князя, сдѣлали нападеніе на его дворецъ, убили нѣсколькихъ приближенныхъ къ великому князю лицъ и возмутили жителей города. Мятежъ этотъ скоро былъ усмиренъ пораженіемъ польскихъ войскъ при Гроховѣ и Остроленкѣ, и кровопролитнымъ штурмомъ Варшавы. Часть польскихъ войскъ положила оружіе, а другая часть, подъ предводительствомъ Ромарино и Рыбинскаго, удалилась въ австрійскія и прусскія владѣнія, гдѣ также была обезоружена. Польша смирилась. Немедленно по прекращеніи войны, Императоръ Николай Павловичъ принялъ дѣятельныя мѣры къ возстановленію въ покоренной странѣ гражданскаго порядка, нарушеннаго минувшими событіями, и къ успокоенію жителей, раззоренныхъ войною. Остав-

шимся безъ пріюта земледѣльцамъ даны средства къ постройкѣ жилищъ, прощены недоимки. Многимъ изъ крестьянъ безденежно были розданы: доставленный изъ Россіи рогатый скотъ, огромное количество ржи и овса для посѣва. Сверхъ того бѣднѣйшіе жители получили денежныя пособія, простиравшіяся до нѣсколькихъ милліоновъ. За фуражъ и продовольствіе, доставленные во время войны въ русскую армію, послѣдовало значительное вознагражденіе. Въ короткое время все пришло въ должный порядокъ; спокойствіе и благоденствіе были возстановлены.

Во время послѣдней войны Господу Богу угодно было посѣтить наше отечество общимъ бѣдствіемъ. Въ странахъ восточныхъ, въ Индіи, за пятнадцать передъ тѣмъ лѣтъ, появилась невиданная дотолѣ болѣзнь—холера. Она поражала людей совершенно здоровыхъ въ самое короткое время, иногда въ нѣсколько часовъ. Въ предѣлахъ Россіи она появилась въ первый разъ въ Астрахани, въ 1817 году и потомъ въ 1830, а въ слѣдующемъ—сдѣлалась уже повсемѣстною. Медики не находили средствъ бороться съ нею, полагали сначала, что она заразительна, но впослѣдствіи многократный опытъ доказалъ противное: самое близкое сообщеніе съ больными было безвредно. Умѣренность въ пищѣ и другія мѣры предосторожности не всегда спасали отъ смерти. Богатые и бѣдные, знатные и простые люди, равно дѣлались ея жертвами. Многія знаменитыя особы не избѣгли общей участи: братъ Государя Великій Князь Константинъ Павловичъ и графъ Дибичъ-Забалканскій, почти въ одно время окончили земное свое поприще. Во время польской кампаніи болѣзнь сія одинаково поражала и наши, и непріятельскія войска. Изъ Астрахани болѣзнь направилась въ одно время въ южныя губерніи Рос-

сіи и въ приволжскія. Не взирая на всѣ мѣры правительства—оградить Москву отъ мѣстъ, въ коихъ свирѣпствовала холера, болѣзнь эта проникла наконецъ и въ древнія стѣны первопрестольной столицы русскаго царства. Ужасъ обуялъ жителей; всѣ стали запираться въ своихъ домахъ; люди достаточные спѣшили удалиться въ другіе города, болѣе безопасные. Въ это горестное для всѣхъ время, Государь неожиданно явился въ Москвѣ. Вѣсть о прибытіи его мгновенно разнеслась по многолюдному городу. Несмѣтныя толпы устремились въ Кремль узрѣть Царя, съ самоотверженіемъ раздѣлявшаго съ народомъ своимъ тяжкое испытаніе, ниспосланное Провидѣніемъ. При входѣ въ большой Успенскій соборъ, Государь былъ встрѣченъ трогательными и краснорѣчивыми словами митрополита московскаго, Филарета, архипастыря благочестиваго и ума высокаго: «Со крестомъ срѣтаемъ тебя, Государь! да идетъ съ тобою воскресеніе и жизнь!» Пребываніе Государя въ Москвѣ имѣло весьма благодѣтельныя послѣдствія. Обильныя пожертвованія именитыхъ людей московскихъ и всеобщее рвеніе помочь страждущимъ остановили наконецъ распространеніе этой повальной болѣзни.

Послѣ недѣльнаго пребыванія въ Москвѣ и принятія всевозможныхъ мѣръ къ прекращенію общаго бѣдствія, Государь, на возвратномъ пути въ С.-Петербургъ, остановился въ Твери, гдѣ всѣ проѣзжіе изъ холерныхъ мѣстъ, на основаніи карантинныхъ правилъ, подвергались медицинскому осмотру и задерживались на нѣсколько дней. Государь наравнѣ со всѣми подвергнулся осмотру и провелъ въ Твери опредѣленный срокъ. Требуя отъ другихъ строгаго исполненія законовъ, онъ не дѣлалъ исключенія и для себя. Уваженіе къ закону составляло постоянную

отличительную черту Императора Николая Павловича. Никогда не позволяя ни себѣ, ни другимъ отступать отъ обнародованнаго однажды закона, онъ весьма часто говорилъ приближеннымъ своимъ: «Я ни для кого не нарушаю законовъ».

Въ половинѣ іюня холера обнаружилась и въ Петербургѣ: народъ умиралъ отъ холеры сотнями ежедневно. Страхъ и уныніе объяли жителей сѣверной столицы тѣмъ болѣе, что болѣзнь эта появилась тогда въ Петербургѣ въ первый разъ, и даже доктора не знали вполнѣ ни ея причинъ, ни средствъ ея леченія. Въ это смутное время, нѣкоторые злопамѣренные люди, имѣя въ виду сходство наружныхъ признаковъ новой болѣзни съ давно уже извѣстными признаками отравленія мышьякомъ, успѣли убѣдить народъ, что лекаря даютъ отраву и морятъ народъ. Отъ боязни и невѣденія, обнаружилось въ простомъ народѣ волненіе. На Сѣнной площади собралась толпа до шести тысячь народу—бросились на находившуюся вблизи больницу, опустошили ее, разнесли больныхъ съ постелями по разнымъ домамъ, и даже убили одного врача въ то время, какъ онъ подавалъ холерному больному помощь! Весь Петербургъ былъ въ тревогѣ.... Императоръ Николай Павловичъ въ это время жилъ съ августѣйшимъ семействомъ своимъ въ Петергофѣ. Хотя произведенные въ Петербургѣ безпорядки, по незначительности своей, не могли имѣть особой важности, но императоръ Николай, желая личнымъ присутствіемъ своимъ успокоить народъ, немедленно отправился въ Петербургъ: въ открытой коляскѣ, сопровождаемый лишь княземъ Меньшиковымъ, государь пріѣхалъ прямо на площадь, остановился подлѣ церкви, окруженный многотысячною толпою, и обратясь къ народу,

между прочимъ сказалъ: «вѣнчаясь на царство, я поклялся «поддерживать порядокъ и законы. Я исполню мою присягу. «Я добръ для добрыхъ: они всегда найдутъ во мнѣ друга «и отца. Но горе тѣмъ, кто позволяетъ себѣ противиться моимъ «повелѣніямъ! Къ ослушникамъ не будетъ никакой жалости! «Теперь расходитесь! Въ городѣ зараза! Но напередъ слѣ- «дуетъ примириться съ Богомъ! Если вы огорчили меня «вашимъ непослушаніемъ къ полицейскимъ властямъ, то «еще больше оскорбили Бога своими преступленіями: было «совершено нѣсколько убійствъ! Невинная кровь пролита! Мо- «литесь Богу, чтобъ Онъ васъ простилъ»! При этихъ словахъ государь обнажилъ голову, обернулся къ церкви и перекрестился. Тогда вся толпа, по невольному движенію, пала ницъ съ молитвенными возгласами. Императоръ уѣхалъ, и народъ тихо разошелся, наставленный и проникнутый сознаніемъ своего проступка. Минута единственная! Подобныя неурядицы уже болѣе не повторялись, и когда потомъ Государь во время холеры посѣщалъ Петербургъ, то народъ, завидѣвъ его издали, бѣжалъ къ нему крестясь, какъ къ отцу-утѣшителю.

Императоръ Николай неустанно заботился о внутреннемъ благоустройствѣ государства. Благодарное потомство съ признательностью должно сохранить память о великихъ заслугахъ, оказанныхъ Николаемъ Павловичемъ православію. Въ этомъ отношеніи его величайшимъ дѣломъ слѣдуетъ почитать возсоединеніе уніатовъ съ православною церковію, совершившееся 25-го марта 1839 года. Оторванное насиліемъ отъ своей родной вѣры, уніатское населеніе западныхъ губерній было повергнуто польской шляхтой въ нищету и невѣжество, и наконецъ совращаемо въ латинство. Сельское уніатское духовенство не въ силахъ было препятствовать постепенному искаженію греко-во-

сточныхъ обрядовъ и введенію въ уніатскія церкви обрядовъ латинскихъ, ибо все высшее уніатское духовенство состояло изъ бывшихъ латинскихъ монаховъ, преданныхъ всею душою папизму. Наконецъ, одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ унитскихъ священниковъ, Іосифъ Сѣмашко (*), впослѣдствіи митрополитъ Литовскій, возмущенный явными несправедливостями и кознями латинскаго духовенства, и вполнѣ знакомый съ бѣдственнымъ положеніемъ уніатовъ, раскрылъ правительству настоящее положеніе уніатской церкви. Тогда императоръ Николай Павловичъ издалъ рядъ указовъ, которые, ограничивая произволъ латинянъ въ дѣлѣ уніи, тѣмъ самымъ вели къ сближенію съ православіемъ. Актъ о желанномъ возсоединеніи состоялся въ Полоцкѣ, какъ сказано выше, 25-го марта 1839 года, и когда былъ представленъ на Высочайшее утвержденіе, то императоръ Николай Павловичъ собственноручно надписалъ на немъ: «благодарю Бога и пріемлю». Такъ-то полтора милліона заблудшихся и совращенныхъ братій нашихъ, безмятежно и тихо возвратились въ лоно православной церкви.

Законодательство хорошее, какъ извѣстно, составляетъ одну изъ главнѣйшихъ потребностей всякаго благоустроеннаго государства. Между тѣмъ, до вступленія на престолъ императора Николая Павловича, судьи наши должны были руководствоваться при рѣшеніи дѣлъ старинными и обветшалыми законами, заключающимися въ Уложеніи Алексѣя Михайловича, и многочисленными отдѣльными указами, въ разное время изданными для пополненія и исправленія уложенія, составленнаго въ 1649 году. Происходившая

(*) Дѣятельность этого замѣчательнаго человѣка описана въ 3-й книжкѣ «Мірскаго Вѣстника» за 1870 годъ.

отъ того неопредѣленность въ правахъ и обязанностяхъ всѣхъ гражданъ и сословій, была неизсякаемымъ источникомъ множества неправдъ, беззаконій и взяточничества. Императоръ Николай Павловичъ, съ первыхъ дней вступленія своего на престолъ, находилъ необходимымъ соединеніе всѣхъ законовъ во единое Уложеніе, доступное и ясное для всѣхъ, какъ богатыхъ такъ и бѣдныхъ.

Въ 31-й день января 1826 года, чрезъ полтора мѣсяца по обнародованіи манифеста о возшествіи на престолъ, послѣдовалъ высочайшій указъ, въ коемъ значились слѣдующія многознаменательныя слова Государя: «При первона-«чальномъ обозрѣніи разныхъ частей государственнаго у-«правленія, обративъ особенное вниманіе на уложеніе оте-«чественныхъ законовъ, усмотрѣлъ я, что труды, съ дав-«нихъ поръ по сей части предпринятые, были многократно «прерываемы, и потому доселѣ не достигли своей цѣли. «Желая сколь можно болѣе удостовѣрить успѣшное ихъ «совершеніе, я призналъ нужнымъ принять ихъ въ не-«посредственное мое вѣдѣніе.» Исполнителемъ благодѣтельнаго для Россіи и великаго намѣренія государева, былъ избранъ сановникъ ума всеобъемлющаго, рѣдкой души и, при совершенномъ знаніи дѣлъ и законовъ, обладавшій необыкновенною опытностію. Происходя отъ небогатыхъ родителей духовнаго званія, Сперанскій умомъ своимъ и полезными заслугами отечеству, пріобрѣлъ довѣренность государя и достигъ до высшихъ въ государствѣ должностей и отличій. Сперанскій собралъ изъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, монастырей и книгохранилищъ всѣ имѣвшіеся въ нихъ списки законовъ, привелъ ихъ въ порядокъ, и въ 1830 году его законодательные труды изданы въ сорока пяти томахъ, подъ названіемъ «Полнаго Собра-

нія Законовъ». Но этотъ громадный трудъ былъ только подготовкой для приведенія собранныхъ законовъ въ стройное единство. По прошествіи двухъ лѣтъ, въ январѣ 1833 года, были изданы россійскіе законы въ *четырнадцати томахъ* подъ названіемъ «Свода Законовъ Россійской Имперіи». Эти два труда составляютъ славнѣйшіе памятники царствованія Николая Павловича. Когда былъ оконченъ Сводъ законовъ, то императоръ, призвавъ старика Сперанскаго въ полное засѣданіе государственнаго совѣта, объяснилъ всѣмъ присутствовавшимъ важность исполненныхъ Сперанскимъ законодательныхъ трудовъ и въ заключеніе, снявъ съ себя андреевскую ленту, собственноручно возложилъ ее на Сперанскаго и пожаловалъ его графомъ имперіи. Столь великихъ почестей удостоился за свою законодательную дѣятельность Сперанскій—сынъ бѣднаго сельскаго священника Владимірской губерніи.

Но изданіемъ свода законовъ не ограничилась попечительность Государя объ устройствѣ нашего законодательства. Усматривая во многихъ постановленіяхъ важные недостатки, онъ рѣшился приступить къ правильному и общему ихъ усовершенствованію, сообразно съ настоящими потребностями народа. Государь призналъ необходимымъ начать исправленіе съ законовъ уголовныхъ. Этотъ трудъ былъ совершенъ подъ главнымъ надзоромъ графа Блудова. Высочайше утвержденные въ новомъ видѣ 15 августа 1845 года, они воспріяли свое дѣйствіе подъ именемъ «Уложенія о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ.»

Въ 1839 году былъ изданъ особенный сводъ, подъ названіемъ «Сводъ Военныхъ Постановленій,» воспріявшій законное свое дѣйствіе по управленію сухопутныхъ силъ съ 1-го января слѣдующаго года. Въ 1851 году изданъ

«Сводъ Морскихъ Уголовныхъ Постановленій,» въ одномъ томѣ, заключающій въ себѣ законы «О преступленіяхъ и наказаніяхъ» и «Законы о военномъ судѣ.»

Улучшая внутреннее благоустройство и порядокъ управленія въ имперіи, Государь обратилъ вниманіе свое и на купеческое сословіе, которое, съ учрежденіемъ, 9-го апрѣля 1822 года, почетнаго гражданства, получило великія преимущества и права, почти равняющіяся правамъ дворянскаго сословія. До изданія этого благодѣтельнаго постановленія, купеческое сословіе пользовалось гражданскими правами своими только пожизненно, сообразно предъявляемымъ капиталамъ и платимымъ гильдейскимъ деньгамъ. Купцы, не имѣя привязанности къ своему сословію, полезному для государства, съ пріобрѣтеніемъ богатства обыкновенно оставляли торговлю. Съ учрежденіемъ же почетнаго гражданства положеніе купечества значительно улучшилось, отъ чего промышленность и торговля получили необыкновенное развитіе.

Любовь къ народной славѣ и почтеніе къ великимъ дѣятелямъ русской земли всегда отличали высокую душу императора Николая. Желая увѣковѣчить память великихъ событій нашего отечества и великихъ людей, ознаменовавшихъ служеніе своей родинѣ необыкновенными подвигами, онъ воздвигъ во многихъ мѣстахъ Россіи памятники, которые бы могли передать потомству славныя дѣянія нашихъ предковъ, къ какому бы сословію они ни принадлежали. Хотя и прежде были случаи сооруженія подобныхъ памятниковъ, при всемъ томъ много минувшихъ событій и именъ осталось въ однихъ только лѣтописяхъ. Давно уже нѣтъ на свѣтѣ тѣхъ славныхъ дѣятелей, и самыя могилы ихъ остались для насъ невѣдомыми, но память о

нихъ должна жить вѣчно; мы должны быть имъ благодарны, ибо они приготовили для насъ все, чѣмъ мы нынѣ пользуемся. Объ этихъ людяхъ мы должны возносить къ престолу Всевышняго наши молитвы.... Такъ воздвигъ Императоръ Николай памятники: въ воспоминаніе битвъ на Куликовомъ полѣ, при селѣ Бородинѣ, Маломъ Ярославцѣ, Остроленкѣ и Варшавѣ; въ память принятія христіанства св. Владиміромъ въ Кіевѣ; въ честь знаменитыхъ людей— князя Кутузова-Смоленскаго и Барклая-де-Толли въ С.-Петербургѣ, историка Карамзина въ Симбирскѣ, писателя Ломоносова (сына рыбака) въ Холмогорахъ, крестьянина Сусанина въ Костромѣ, мѣщанина Козьмы Минина въ Нижнемъ-Новгородѣ, завоевателя Сибири Ермака Тимоѳеевича въ Тобольскѣ, храбраго капитана Левицкаго въ Прагѣ, и многихъ другихъ.

Отдавая справедливость памяти людей, оказавшихъ услуги отечеству, императоръ Николай Павловичъ счелъ священною обязанностью почтить достойнымъ памятникомъ и брата своего Александра Благословеннаго, освободившаго Россію и Европу, отечественною войною, отъ владычества Наполеона. Памятникъ императору Александру I воздвигнутъ въ С.-Петербургѣ, на дворцовой площади. Это—колонна, изсѣченная изъ одного цѣльнаго камня, громадной величины, и привезенная въ С.-Петербургъ на двухъ большихъ судахъ изъ Финляндіи, присоединенной къ Россіи Александромъ I. День открытія этого величественнаго памятника, 30-го августа 1834 года, ознаменовался увеличеніемъ жалованья для войскъ одною третью, а также сокращеніемъ дѣйствительной службы нижнихъ чиновъ. Учрежденное тогда же положеніе о безсрочныхъ отпускахъ дало возможность, уменьшивъ въ мирное время армію, увеличить съ тѣмъ

вмѣстѣ число готовыхъ защитниковъ государства, когда бы въ томъ оказалась надобность.

Окончивъ краткій очеркъ внутреннихъ распоряженій императора Николая Павловича, нельзя не упомянуть и о тѣхъ мѣрахъ, которыя въ его великое царствованіе приняты въ югозападномъ краѣ на пользу тамошнихъ крестьянъ. Законъ, прикрѣплявшій крестьянъ къ землѣ, перешелъ къ намъ за два съ половиною столѣтія изъ сосѣдственной Польши. Поэтому въ западнорусскихъ губерніяхъ, когда-то входившихъ въ составъ Польскаго королевства, положеніе земледѣльцевъ было въ высшей степени бѣдственно. Императоръ Николай, защитникъ всѣхъ угнетенныхъ, желая облегчить участь столь полезнаго для общества сословія земледѣльцевъ, полагалъ рядомъ незамѣтныхъ и постепенныхъ мѣръ сдѣлать ихъ свободными членами государства. Для осуществленія этихъ благихъ предначертаній, государь избралъ вѣрнаго и неподкупнаго исполнителя Д. Г. Бибикова, изучившаго бытъ крестьянъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Императоръ назначилъ Бибикова генералъ – губернаторомъ въ Кіевъ, подчинивъ ему три губерніи, въ которыхъ русское земледѣльческое населеніе наиболѣе подвержено было притѣсненіямъ со стороны помѣщиковъ, принадлежавшихъ къ польской шляхтѣ и владѣвшихъ всѣми землями этихъ трехъ губерній. Повсемѣстная нищета, шестидневная барщина, жестокое обращеніе и, наконецъ, стѣсненія въ отправленіи вѣры, отличали владычество этихъ иновѣрныхъ пришельцевъ. Одною изъ первыхъ мѣръ Бибикова было замѣщеніе въ присутственныхъ мѣстахъ польскихъ чиновниковъ русскими и привлеченіе въ край русскихъ землевладѣльцевъ. Главнѣйшая же заслуга его состояла въ учрежденіи, такъ называемыхъ, *инвентарей* или поземель-

ныхъ описей, въ которыя со всею точностію вносилось, какъ количество неприкосновеннаго надѣла для крестьянъ, такъ и количество барщины и вообще исчисленіе всѣхъ обязанностей крестьянина въ отношеніи помѣщика. Введенными въ 1847 году *инвентаряли* положенъ конецъ безграничному произволу поляка надъ русскимъ, паписта надъ православнымъ и человѣка надъ человѣкомъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ сдѣланъ первый шагъ къ полному освобожденію земледѣльцевъ, совершившемуся уже въ послѣдующее царствованіе. Не взирая на озлобленіе и происки польской шляхты противъ Бибикова, государь однакожъ оцѣнилъ великія заслуги почтеннаго патріота, и въ 1852 году призвалъ его на постъ министра внутреннихъ дѣлъ для осуществленія своихъ обширныхъ и полезныхъ для народнаго быта предначертаній.

III

Венгерская кампанія и сдача Гергея —Войны съ кавказскими племенами и посѣщеніе Кавказа Государемъ Императоромъ.—Войны съ Коканцами и Хивинцами.—Восточная война и начало Крымской кампаніи —Послѣднія минуты Императора Николая I-го.

Въ 1848 году, вслѣдствіе вооруженнаго возстанія Венгерцевъ противъ Австріи, императоръ Николай, по просьбѣ императора австрійскаго, Франца Іосифа, послалъ войска для усмиренія возмутившихся. Со вступленіемъ русскихъ войскъ въ эту страну, война немедленно приняла рѣшительный оборотъ. Венгерцы, поражаемые при каждой встрѣчѣ, не могли противостоять грозному наступленію русской арміи. Она спокойно подвигалась въ сердце мятежной страны и постепенно заняла города Кашау, Мишкольцъ, Токай и Дебречинъ. При переправѣ чрезъ рѣку Тейсу, генералъ Чеодаевъ

нашелъ противоположный берегъ сильно занятымъ венгерцами. Чтобы отрѣзать непріятелю отступленіе, Чеодаевъ послалъ въ обходъ за нѣсколько верстъ, два полка казаковъ, которые, найдя берега рѣки крутыми и неудобными для спуска коней, раздѣлись до нага и, опоясавшись шашками, бросились въ рѣку. Непріятель, поражаемый огнемъ артилеріи и изумленный отвагою безстрашныхъ Донцовъ, приведенъ былъ въ смятеніе и отступилъ съ урономъ.

Между тѣмъ Венгерцы, тѣснимые Лидерсомъ въ Трансильваніи и истощенные значительными потерями подъ Вайценомъ и Дебречиномъ, вынуждены были наконецъ покорпться. 1-го августа 1849 года при селеніи Виллагошъ, предводитель ихъ Гергей, имѣвшій при себѣ болѣе 30,000 войска, послалъ преслѣдовавшему его генералу Ридигеру, своихъ парламентеровъ съ слѣдующимъ письмомъ:

«Дальнѣйшее кровопролитіе я признаю безполезнымъ, и для «Венгріи пагубнымъ. Со времени принятія Россіею участія «въ борьбѣ Австріи и Венгріи, судьба моего отечества была «рѣшена. Дальнѣйшее существованіе временнаго правитель- «ства увеличило бы бѣдствія Венгріи —и я пригласилъ его «сложить свою власть. Временное правительство отказалось «отъ власти и передало ее мнѣ. Пользуясь этимъ обстоятель- «ствомъ, и желая облегчить участь мирныхъ согражданъ «моихъ, я безусловно слагаю оружіе предъ войсками Его «Величества Императора Всероссійскаго, торжественно объ- «являя, что скорѣе подвергну весь мой корпусъ истребле- «нію, въ отчаянной битвѣ противъ сильнѣйшаго против- «ника, чѣмъ рѣшусь безусловно сложить оружіе предъ «войсками австрійскими.»

Около полудня, 1-го августа 1848 года, возлѣ деревни Шелешъ, въ окрестностяхъ селенія Виллагошъ, армія Гер-

гея, состоявшая изъ 31,000 человѣкъ и 144 орудій, была построена въ двѣ линіи, въ густыхъ колоннахъ; на флангахъ пѣхоты стояли: кавалерія въ первой линіи, а артиллерія во второй.. По отданіи чести, Гергей подалъ графу Ридигеру рапортъ о состояніи венгерской арміи и свою саблю. Пѣхота составила ружья и повѣсила на нихъ боевую аммуницію, а кавалерія сошла съ лошадей и пристегнула къ сѣдламъ оружіе. Вслѣдъ за сдачею Гергея, прочіе отряды и отдѣльно дѣйствовавшіе корпуса послѣдовали примѣру своего главнаго начальника и безпрекословно сдались русскимъ войскамъ. Комендантъ крѣпости Арада прислалъ къ графу Ридигеру депутатовъ отъ гарнизона съ изъявленіемъ готовности сдать эту крѣпость Русскимъ, но отнюдь не Австрійцамъ, корпусъ коихъ находился передъ крѣпостью. Депутаты объявили, что весь гарнизонъ присягнулъ взорвать крѣпость, но не сдаваться Австрійцамъ.

По сдачѣ Гергея, графъ Ридигеръ получилъ отзывъ австрійскаго главнокомандующаго, изъ котораго было видно, что баронъ Гайнау 1-го августа не считалъ возможнымъ продолжать наступательное движеніе, потому что армія Гергея находилось близко, и убѣдительно просилъ графа Ридигера слѣдовать къ нему на соединеніе.

Въ половинѣ августа вся побѣдоносная армія наша двинулась обратно въ предѣлы отечества, за исключеніемъ отряда генералъ-адъютанта Граббе, оставшагося подъ Коморномъ до сдачи этой крѣпости: 8-й пѣхотной, одного полка 9-й пѣхотной и 15-той пѣхотной дивизій, оставленныхъ для занятія нѣкоторыхъ пунктовъ въ Венгріи и Трансильваніи, до прибытія туда австрійскихъ войскъ.

Такъ кончилась эта двухъ-мѣсячная кампанія, прибавившая новую страницу въ лѣтописяхъ славы нашего оте-

чества. Австрія была спасена. Торжествовавшая дотолѣ венгерская армія разсѣяна и уничтожена. Войска наши, пройдя болѣе 600 верстъ отъ Дуклы и Пресбурга до Арада, взяли у непріятеля 150 знаменъ и штандартовъ и до 400 орудій; передъ арміею нашею положили оружіе 80,000 Мадьяръ. «Я вами доволенъ, вами горжусь». Таковъ былъ отзывъ о русскихъ войскахъ державнаго ихъ руководителя.

Излагая подвиги русскаго оружія въ царствованіе императора Николая Павловича, мы считаемъ обязанностью упомянуть и о той безпрерывной и непримиримой войнѣ, которую Россія вынуждена была вести съ горскими племенами Кавказа, хищными и непокорными, непризнающими никакой власти или права, кромѣ силы оружія и права сильнаго.

Многочисленныя мусульманскія племена, населяющія неприступный Кавказскій хребетъ, съ давнихъ временъ отличались дикостью своихъ правовъ, отсутствіемъ всякой гражданственности, врожденнымъ хищничествомъ и опустошительными набѣгами на сосѣдей своихъ христіанъ, не столь многочисленныхъ и менѣе воинственныхъ. Разореніе жилищъ, истребленіе жатвъ и уводъ христіанскаго населенія въ неволю, для продажи въ Царь-градъ, неоднократно побуждали владѣтелей Грузіи, Имеретіи, Гуріи и Мингреліи обращаться къ Русскимъ Государямъ съ просьбою о защитѣ и помощи. При всякомъ бѣдствіи взоры закавказскихъ христіанъ обращались къ Россіи. Русскіе съ давнихъ временъ являлись на помощь угнетеннымъ. Незадолго до своей смерти, самъ Великій Петръ предпринималъ отдаленный походъ для водворенія спокойствія въ злосчастномъ краѣ. Съ начала настоящаго столѣтія, наши войска

постоянно посылались въ Грузію. Съ появленіемъ Русскихъ за Кавказомъ, прекратилась и возможность для Горцевъ производить грабежи и опустошенія безнаказанно. И хотя продолжали они по временамъ нападать большими партіями, на лихихъ коняхъ, для отбитія стадъ и табуновъ отъ мирныхъ поселянъ; но за каждый набѣгъ и за каждую измѣну неминуемо слѣдовала кровавая расплата. Видя неравную борьбу, многіе изъ горцевъ покорялись, но покорствуя только по необходимости установленнымъ надъ ними властямъ, они выжидали перваго удобнаго случая, чтобъ возвратиться къ прежней хищнической жизни. Время отъ времени между ними появлялись предпріимчивые изувѣры, которые, стараясь воспользоваться суевѣріемъ и невѣжествомъ горцевъ, выдавали себя за вдохновенныхъ пророковъ, посланныхъ Магометомъ.—Съ 1825 года, когда правительство наше стало принимать болѣе рѣшительныя мѣры къ водворенію въ тамошнемъ краѣ порядка и благоустройства, между ними появились первые слѣды *Мюридизма*, или особаго магометанскаго ученія, о повсемѣстномъ истребленіи и непримиримой враждѣ противъ христіанъ. Горцы, увлеченные несбыточными надеждами и краснорѣчіемъ своихъ лжепророковъ Муллы, Магомета, Кози-Муллы, Гамзатъ-Бека и Шамиля, изъ всѣхъ наиболѣе дерзкаго и самовластнаго, производили весьма значительныя волненія, прекращеніе которыхъ сопровождалось большою гибелью людей. Для уничтоженія ихъ дерзкихъ замысловъ и утвержденія владычества нашего въ земляхъ непокорныхъ племенъ, необходимо было предпринять сильныя экспедиціи въ лѣсистыя и почти недоступныя ущелья Кавказскихъ горъ, и войска наши, не взирая на безпримѣрные подвиги мужества, весьма часто были поставляемы

въ необходимость возобновлять экспедиціи противъ непокорныхъ горцевъ. Государь Императоръ, желая лично удостовѣриться въ истинномъ положеніи дѣлъ тамошняго края и принять дѣйствительныя мѣры къ усмиренію буйныхъ горцевъ, и успокоенію той страны, самъ изволилъ, въ концѣ 1837 года, посѣтить Кавказскія области и указалъ новый порядокъ дѣйствій, заключавшійся въ томъ, чтобы, не предпринимая безплодныхъ поисковъ въ глубину горъ, постепенно стѣснять непріязненныхъ горцевъ, занятіемъ равнинъ и устройствомъ передовыхъ линій въ связи съ прорубкою лѣсовъ, въ коихъ мятежники мечтали найти неприступное убѣжище. Съ тѣмъ вмѣстѣ обращено особое вниманіе на устройство удобныхъ помѣщеній, въ коихъ еще нуждались наши войска. Но благія предположенія Государя, по поводу возникшихъ въ Дагестанѣ возмущеній, получили полное развитіе только съ 1846 года.

Не взирая на всѣ препятствія, поставляемыя природою и отчаяннымъ сопротивленіемъ непокорныхъ горцевъ, оборона занятыхъ нами пространствъ значительно улучшена, нѣкоторыя мятежныя общества были достаточно стѣснены, и предначертанія объ усмиреніи и успокоеніи Кавказа были бы непремѣнно приведены въ исполненіе ранѣе, если бъ неожиданныя событія на южныхъ границахъ Европейской Россіи не заставили наше правительство обратить свое вниманіе и силы въ эту сторону.

Ни одинъ народъ не имѣетъ въ своихъ лѣтописяхъ примѣра горной войны столь поучительной и замѣчательной, какъ по упорству воюющихъ, такъ и по размѣрамъ борьбы, какъ веденная Россіею на Кавказѣ. Причина продолжительности борьбы заключалась въ свойствѣ мѣстности и происходила отъ недоступности снѣговыхъ Кавказскихъ

горъ, состоящихъ изъ нагроможденныхъ гранитныхъ скалъ и утесовъ, по карнизамъ которыхъ пролегаютъ узкія, едва замѣтныя тропинки, доставляющія полную возможность для нѣсколькихъ человѣкъ задерживать многочисленный отрядъ. Но не менѣе поучительны и любопытны для военнаго человѣка степные походы, предпринятые нашими войсками съ конца 1839 года въ безводныя, необозримыя степи, лежащія къ востоку отъ Каспійскаго моря, для обузданія дикаго и враждебнаго къ намъ своевольства осѣдлыхъ жителей средней Азіи.

Уже съ давнихъ поръ Хивинцы и Коканцы грабили караваны нашихъ купцовъ, производившихъ мѣновую торговлю черезъ Киргизскія степи, раззоряли пограничныя русскія селенія и забирали въ неволю мирныхъ жителей. Въ послѣднее время ихъ своевольства стали увеличиваться; воспользовавшись слабостью Сыръ-Дарьинскихъ Киргизовъ, русскихъ подданныхъ, Коканцы основали на рѣкѣ Сыръ-дарьѣ, впадающей въ Аральское море, рядъ укрѣпленій съ единственною цѣлью—сбора разнаго рода податей съ Киргизовъ и пошлинъ съ проходящихъ въ Россію бухарскихъ каравановъ, отъ чего неминуемо должны были пострадать и русская торговля на востокѣ, и частное благосостояніе. Эти обстоятелства побудили императора Николая Павловича принять мѣры для защиты своихъ подданныхъ и съ тѣмъ вмѣстѣ для охраненія безопасности предѣловъ нашего государства. Съ этой цѣлью, по пути слѣдованія нашихъ каравановъ были возведены прочныя укрѣпленія, снабженныя необходимыми гарнизонами и достаточнымъ количествомъ военныхъ запасовъ и продовольствія. Но какъ и эти охранительныя мѣры не прекратили набѣговъ Хивинцевъ, безпрестанно отбивавшихъ отъ Киргизовъ табуны лошадей

и рогатый скотъ, иногда до 75,000 головъ, то въ концѣ 1839 года, былъ отправленъ къ Аральскому морю, съ генералъ-адъютантомъ Перовскимъ, отрядъ въ 3500 человѣкъ, совершившихъ зимою походъ въ 700 верстъ, при недостаткѣ подножнаго корма и топлива, при стужѣ, доходившей по временамъ до 30 градусовъ, и—что всего гибельнѣе для людей и скота,— отрядъ этотъ въ безлюдной степи неоднократно подвергался жестокимъ бурапамъ, или снѣжнымъ мятелямъ, сопровождаемымъ сильнымъ вѣтромъ, отчего холодъ еще болѣе увеличивался. Но не взирая на всѣ труды, цѣль экспедиціи была успѣшно выполнена. Хивинцы просили мира, возратили плѣнныхъ, и ихъ ханъ, запретивъ имъ нападать на слѣдующіе по степямъ караваны и наши границы, отправилъ въ 1840 году, въ С. Петербургъ, пословъ своихъ, просить Государя о дарованіи мира и принятіи посланныхъ отъ него богатыхъ подарковъ.

Хотя первая экспедиція и обратила Хивинцевъ къ миролюбію, но хищничества ихъ и набѣги на Киргизовъ Малой Орды возобновлялись время отъ времени, а потому для утвержденія нашей власти въ томъ краѣ и для надежнаго обезпеченія участи Киргизовъ, необходимо было и въ послѣдствіи предпринимать степные походы, или, правильнѣе, поиски малыми отрядами въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ. Въ особенности замѣчательна послѣдняя въ царствованіе Николая I-го экспедиція, предпринятая генералъ-адъютантомъ Перовскимъ, весною 1853 года, съ отрядомъ въ 2500 человѣкъ, для занятія низовьевъ рѣки Сыръ-Дарья русскими укрѣпленіями, и для огражденія кочевыхъ Киргизовъ съ юга. Перовскій, перейдя степи, осадилъ укрѣпленіе Акъ-Мечеть, въ которомъ находилось 400 человѣкъ

Коканцевъ, и взорвавъ часть городской стѣны, взялъ приступомъ этотъ притонъ хищниковъ. Государь приказалъ на мѣстѣ Акъ–Мечети выстроить новое укрѣпленіе, названное въ честь начальника экспедиціи «фортъ Перовскій. По удаленіи генералъ-адъютанта Перовскаго, самоувѣренные Коканцы, 14-го декабря того же года, въ числѣ 13.000 человѣкъ, съ 17-ю орудіями на лафетахъ, подступили къ этому форту и открыли по немъ сильный артиллерійскій огонь. Начальникъ форта, подполковникъ Огаревъ, имѣя подъ своею командою всего до 900 человѣкъ нижнихъ чиновъ, и сознавая невыгоду находиться долгое время въ осадѣ, въ укрѣпленіи еще недостроенномъ, рѣшился, не смотря на огромное неравенство силъ, сдѣлать нападеніе на лагерь Коканцевъ. Смѣлое предпріятіе Огарева увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Коканцы обратились въ совершенное бѣгство, потерявъ до 2000 человѣкъ убитыми и весь лагерь съ артиллеріею и обозомъ. Наша потеря состояла изъ 18 убитыхъ и 46 раненныхъ. Государь, награждая щедро заслуги, пожаловалъ подполковника Огарева прямо въ генералъ-маіоры. Нынѣ Киргизы могутъ спокойно предаваться мирнымъ занятіямъ на своихъ кочевьяхъ, не опасаясь болѣе набѣговъ Хивинцевъ и Коканцевъ. По рѣкѣ Сыръ–Дарьѣ и Аральскому морю нынѣ спокойно плаваютъ русскіе пароходы.

Въ послѣдніе годы царствованія императора Николая, Россія вступила въ борьбу съ двумя могущественными европейскими государствами: Англіею и Франціею. Питая ненависть и зависть къ Россіи, пріобрѣтшей въ послѣднія два царствованія столь значительное вліяніе на всѣ европейскія дѣла, Франція и Англія возбудили противъ насъ вражду Оттоманской имперіи—и тогда то усилились при-

тѣсненія православныхъ христіанъ въ Турціи. Императоръ Николай не могъ не вступиться за своихъ единовѣрцевъ: русскія войска вступили въ Молдавію и Валахію, и императоръ Николай объявилъ, что занятіе придунайскихъ княжествъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока Турція не согласится на справедливыя требованія Россіи. Султанъ, въ письмѣ своемъ къ императору Николаю, хотя и далъ обѣщаніе исполнить его требованія, однакоже слова своего не сдержалъ, надѣясь на своихъ союзниковъ, и зная, что Франція и Англія отправили свои флоты съ войсками на помощь угрожаемой Портѣ. Тогда Русскіе осадили Силистрію, и сраженіями при Башъ-Кадыкъ-Ларѣ и при Ольтеницѣ разсѣяли главныя сухопутныя силы Турокъ.

Въ тоже время адмиралъ Нахимовъ, съ нѣсколькими черноморскими кораблями, направился къ берегамъ Малой Азіи, къ Синопу, гдѣ турецкій флотъ укрылся подъ защитою береговыхъ батарей. Менѣе чѣмъ въ полтора часа турецкій флотъ былъ истребленъ. Единственный турецкій пароходъ, спасшійся отъ встрѣчи съ Русскими, принесъ въ Цареградъ страшную вѣсть о совершенномъ истребленіи морскихъ силъ Порты и о взятіи въ плѣнъ самаго адмирала Османа-Паши.

Вскорѣ французскіе и англійскіе флоты вступили въ Балтійское и Черное моря. По взятіи недостроенной Аландской крѣпости, непріятельскіе корабли расположились въ виду Кронштадта. Въ Черномъ морѣ, послѣ безполезнаго бомбардированія Одессы, многочисленный флотъ появился въ виду Крыма, и 2-го сентября 1854 года произвелъ у Евпаторіи высадку въ небываломъ еще размѣрѣ 64,000 человѣкъ. Въ Крыму высадки не ожидали, и онъ былъ защищенъ всего 33,000 войска, подъ главнымъ начальствомъ

князя Меншикова. Послѣ сраженія при рѣчкѣ Альмѣ, Русскіе заняли военный портъ Севастополь, укрѣпленный только со стороны моря. Тогда-то началась славная оборона севастопольскихъ твердынь, воздвигавшихся въ виду непріятеля и подъ его выстрѣлами, и защищаемыхъ съ тѣмъ мужествомъ, къ которому способно только одно боелюбивое русское воинство.

Въ то время, какъ происходила въ Крыму эта борьба, приковывавшая къ себѣ вниманіе всей Россіи, императоръ Николай, снѣдаемый необыкновенными трудами и заботами, скорбя душею о тѣхъ тяжкихъ жертвахъ, которыя ежедневно приносились войскомъ при защитѣ Севастополя, приближался къ концу своего земнаго существованія. Во все продолженіе минувшаго года, онъ чувствовалъ возростающее разстройство своихъ силъ, но перемогался, лишалъ себя необходимаго отдохновенія и сна и, наконецъ, когда сильная простуда требовала строгаго леченія, то препебрегъ совѣтами медиковъ. Оправившись нѣсколько отъ своего недуга, 9-го февраля, онъ рѣшился выѣхать для осмотра войскъ, отправлявшихся въ походъ. Этотъ то неосторожный выходъ и былъ причиною быстраго развитія болѣзни, принудившей его слечь въ постель, съ которой онъ уже болѣе не всталъ. Почувствовавъ приближеніе кончины, онъ причастился Св. Таинъ и приказалъ дать знать по телеграфу въ Москву, Кіевъ и Варшаву, что *императоръ умираетъ*, какъ будто говоря не отъ своего имени, и прибавилъ: *прощается съ Москвою*. Затѣмъ, простившись со всѣми особами императорской семьи и благословивъ супругу, дѣтей и внуковъ, онъ благодарилъ своихъ приближенныхъ за службу и поручилъ Наслѣднику Цесаревичу благодарить отъ его имени министровъ, все русское воинство, и въ особенности неустрашимыхъ защитниковъ

Севастополя. Не забылъ и ближнюю прислугу свою, посѣдѣлыхъ на службѣ дворцовыхъ гренадеръ, вспомнилъ объ одномъ конюхѣ, обыкновенно подводившемъ ему коня, всѣхъ благословилъ, всякому сказалъ нѣсколько ласковыхъ словъ. «Мнѣ хотѣлось», говорилъ онъ своему Преемнику, за нѣсколько часовъ предъ кончиной, «принявъ на себя все «трудное, все тяжкое, оставить тебѣ царство мирное, у- «строенное и счастливое. Провидѣніе судило иначе. Теперь «иду молиться за Россію и за васъ. Послѣ Россіи, я васъ «любилъ болѣе всего на свѣтѣ».

Когда, по желанію его, духовникъ сталъ читать молитвы на исходъ души, онъ слушалъ ихъ съ необыкновеннымъ вниманіемъ, нѣсколько разъ осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ и, по окончаніи, простившись съ нимъ, крѣпко прижалъ къ устамъ наперстный его крестъ съ изображеніемъ Спасителя. 18-го февраля 1855 года, въ 20 минутъ послѣ полудня, не стало императора Николая, великодушнаго защитника всѣхъ слабыхъ и угнетенныхъ. Народъ, пораженный неожиданною кончиною Монарха, въ молчаніи и унынiи толпился у Зимняго Дворца. Въ своей скромной рабочей комнатѣ, повелитель семидесяти милліоновъ, съ сомкнутыми очами, недвижимъ лежалъ на своей походной желѣзной кровати — другой у него не было. Останки его были покрыты шинелью, въ которой онъ проводилъ безсонныя ночи за трудами, въ которой и умеръ!...

Въ духовномъ завѣщаніи Императора Николая между прочимъ упомянуто:

«Прошу императора милостиво призрѣть старыхъ инва- «лидовъ, у меня жившихъ по разнымъ мѣстамъ, подъ на- «званіемъ арсенальныхъ. Желаю, чтобъ они доживали свой «вѣкъ на прежнемъ положеніи, развѣ угодно ему будетъ «улучшить ихъ содержаніе».

«Благодарю славную и вѣрную гвардію и равно храбрые «и вѣрные армію и флотъ; молю Бога, чтобъ сохранилъ «въ нихъ навсегда тѣже доблести, тотъ же духъ, коими «при мнѣ отличались; покуда духъ сей сохранится, спо- «койствіе государства и внѣ, и внутри обезпечено, и горе «врагамъ его! Я любилъ войска мои, какъ дѣтей своихъ, «старался какъ могъ, улучшить ихъ состояніе; ежели не «во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но отъ «того, что или лучшаго не умѣлъ придумать, или не «могъ болѣе сдѣлать».

«Благодарю всѣхъ меня любящихъ, всѣхъ мнѣ служив- «шихъ. Прощаю всѣхъ, меня ненавидящихъ».

«Прошу всѣхъ, кого могъ неумышленно огорчить, меня «простить. Я былъ человѣкъ со всѣми слабостями, коимъ «люди подвержены; старался исправиться въ томъ, что за «собой худаго зналъ. Въ иномъ успѣвалъ, въ другомъ «нѣтъ; прошу искренно меня простить».

«Я умираю съ благодарнымъ сердцемъ за все благо, «которымъ Богу угодно было на семъ преходящемъ мірѣ «меня наградить, съ пламенною любовію къ нашей славной «Россіи, которой служилъ по крайнему моему разумѣнію «вѣрой и правдой; жалѣю, что не могъ произвести того «добра, котораго столь искренно желалъ. Сынъ мой меня «замѣнитъ. Буду молить Бога, да благословитъ его на «тяжкое поприще, на которое вступаетъ, и сподобитъ «его утвердить Россію на твердомъ основаніи страха Божія, «давъ ей довершить внутреннее ея устройство, и отдаляя «всякую опасность извнѣ. На тя Господи уповахомъ, да не постыдимся во вѣки!»

«Прошу всѣхъ меня любившихъ, молиться объ успо- «коеніи души моей, которую отдаю милосердому Богу, съ

«надеждой на Его благость и предаваясь съ покорностію «Его волѣ. Аминь.»

Чрезъ три недѣли, въ С.-Петербургской Петропавловской крѣпости совершенъ былъ обрядъ погребенія. Когда, при опусканіи праха его въ могилу, загремѣли прощальные залпы, народъ въ молчаніи обнажилъ головы и сталъ молиться объ успокоеніи души державнаго своего повелителя.

Такъ окончилъ дни свои благочестивый и мудрый государь, до послѣдней минуты помышлявшій о счастіи, благоденствіи и славѣ нашего отечества.

Съ перваго дня вступленія на престолъ, Императоръ Николай I–й, присутствіемъ своего духа и своею проницательностію, обнаружилъ въ себѣ великія душевныя качества. Дарованіемъ Россіи законовъ, онъ обезпечилъ права и собственность каждаго изъ своихъ подданныхъ и тѣмъ заслужилъ незабвенную о себѣ память и вѣчную признательность народа. Бывъ крайне бережливъ, онъ увеличилъ государственные доходы и, съ тѣмъ вмѣстѣ, содержаніе служащихъ. Нѣтъ ни одного сословія, которое бы не обрѣло въ его царствованіе существенно важныхъ преимуществъ. До вступленія императора Николая I-го, Россія вовсе не имѣла дорогъ; при немъ были проложены на нѣсколько тысячъ верстъ и шоссейныя, и желѣзныя. Умножились каналы; соорудились дивные мосты; всѣ вѣдомства получили обширныя каменныя помѣщенія, вмѣсто полуразвалившихся домовъ, въ которыхъ находились прежде наши присутственныя мѣста.

Бывъ строгимъ исполнителемъ закона, государь нетерпѣлъ отступленій отъ однажды установленнаго порядка: виновный, кто бы онъ ни былъ, простолюдинъ или преступный вельможа, равно подвергался его гнѣву. За то полезная

для государства заслуга, доблестный поступокъ безвѣстнаго земледѣльца или рядоваго воина, всегда находили въ немъ сильное покровительство и щедрую награду. Онъ былъ истинно благочестивъ; всякое дѣло начиналъ молитвою, и при посѣщеніи городовъ прежде всего отправлялся въ храмъ Божій, а потомъ въ больницы и госпитали. Отъ прозорливости его ничто не могло укрыться, ибо онъ зналъ до малѣйшихъ подробностей бытъ и положеніе каждаго класса народа и каждаго служащаго. Императоръ Николай I-й былъ примѣрнымъ отцемъ и превосходнымъ семьяниномъ— онъ служилъ для своихъ подданныхъ истиннымъ образцомъ въ исполненіи святыхъ обязанностей отца и супруга.

Будемъ же свято чтить его память и помнить всѣ оказанныя имъ для Россіи благодѣянія.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава I. Рожденіе, дѣтство и юность великаго князя Николая Павловича.—Бракосочетаніе великаго князя Николая Павловича.—Путешествіе и смерть императора Александра I-го.—Отреченіе отъ престола великаго князя Константина Павловича.—Воцареніе императора Николая I-го.—Война съ Персіею и взятіе Эривани.—Наваринская битва и кампанія 1828 и 1829 годовъ.—Адріанопольскій миръ. . . . . 5.

Глава II. Польскій мятежъ и мѣры, принятыя къ водворенію гражданскаго порядка въ Польшѣ.—Холера 1831 года и пребываніе Государя въ Москвѣ.—Безпорядки на Сѣнной площади въ Петербургѣ.—Возсоединеніе уніатовъ.—Изданіе Свода Законовъ Россійской Имперіи.—Обнародованіе разныхъ другихъ законовъ.—Памятники, воздвигнутые въ царствованіе Николая Павловича.—Введеніе въ юго-западной Россіи инвентарей 27

Глава III. Венгерская кампанія и сдача Гергея.—Войны съ Кавказскими племенами и посѣщеніе Кавказа Государемъ Императоромъ.—Войны съ Коканцами и Хивинцами.—Восточная война и начало Крымской кампаніи.—Послѣднія минуты Императора Николая I-го . . . . . 39.

Редакціею журналовъ: «**Чтеніе для Солдатъ**» и «**Мірской Вѣстникъ**» по настоящее время издано **130** отдѣльныхъ книжекъ, разныхъ наименованій, для школъ. Книжки изданы тщательно, цѣною отъ 2 до 40 коп. сер., **полезны для начальнаго научно-нравственнаго самообразованія**. Полный списокъ вышеупомянутымъ книжкамъ, по мѣрѣ ихъ выхода, помѣщается въ концѣ книгъ журналовъ: «**Мірской Вѣстникъ**» и «**Чтеніе для Солдатъ**». Каталогъ книжкамъ высылается также и желающимъ по ихъ требованію **безденежно**.

При изданіи брошюръ и руководствъ, Редакція постановила себѣ правиломъ, каждые послѣдующіе выпуски по возможности улучшать дополненіями, и дѣлать въ каждомъ новомъ изданіи необходимыя измѣненія, для болѣе яснаго и популярнаго изложенія объясняемаго предмета.

Вышеупомянутыя книжки продаются въ главной конторѣ Редакціи журналовъ: «**Чтеніе для Солдатъ**» и «**Мірской Вѣстникъ**» въ С.-Петербургѣ, по Большой Офицерской, близъ Вознесенскаго проспекта, въ домѣ № 10.

Желающіе получить народный журналъ «**Мірской Вѣстникъ**»,— (годовой экземпляръ въ 12-ти книжкахъ съ 30-ю до 40 рисунками и съ шестью изображеніями св. Иконъ),— высылаютъ за 1863, 1865, 1866, по 2 руб. а за 1867, 1869 года, по 3 руб. за каждый годовой экземпляръ. За доставку иногороднымъ подписчикамъ, каждаго годоваго экземпляра, **прежнихъ годовъ**, слѣдуетъ прилагать особо вѣсовыхъ за **три** фунта.

Примѣчаніе. Контора Редакціи Журналовъ: «**Чтеніе для Солдатъ**» и «**Мірской Вѣстникъ**» обязывается *въ точности* исполнять всякое требованіе, относящееся *только до ея изданій*, о которыхъ заявлено, какъ въ отдѣльныхъ объявленіяхъ отъ Редакціи, такъ и въ объявленіяхъ помѣщаемыхъ въ журналахъ «**Чтеніе для Солдатъ**» и «**Мірской Вѣстникъ**».

Всякое же порученіе, *не относящееся прямо* до конторы Редакціи, *будетъ оставлено безъ исполненія, и деньги возвращены обратно.*

Таковая *вынужденная* мѣра принята Конторою Редакціи по чрезвычайно увеличившейся перепискѣ, отъ посторонихъ порученій, не относящихся до круга дѣйствій Редакціи.

2007111283